

INTERNATIONAL CONFERENCE ON MODERN RESEARCHES IN SCIENCE AND TECHNOLOGY

GERMANY, BERLIN

SCIENTIFIC PUBLIC ORGANIZATION «PROFESSIONAL SCIENCE»

UDC 330-399

LBC 60

Editors

Natalya Krasnova | Managing director SPO “Professional science”

Yulia Kanaeva | Logistics Project Officer SPO “Professional science”

International conference on modern researches in science and technology, November 30th, 2020, Germany, Berlin. SPO “Professional science”, Lulu Inc., 2020, 83 p.

ISBN 978-1-005-76875-1

Presenters outline their work under the following main themes: education, equality and development, pedagogy, language and culture in education, principles of environmental health, physiology, economics, finance & accounting.

The conference is well attended by representatives from more than 5 universities with participation of higher education institutional policymakers, governmental bodies involved in innovating, deans and directors, educational innovators, university staff and umbrella organizations in higher education.

www.scipro.ru

UDC 330-399

LBC 60

© Article writers, 2020

© Scientific public organization
“Professional science”, 2020

© Publisher: Lulu, Inc., USA,

TABLE OF CONTENTS

SECTION 1. CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW	4
ANDREEVA G.N., GINZBURG Y.V. FINANCIAL AND ECONOMIC SECESSION PREVENTION MECHANISMS: LEGISLATIVE ASPECT	4
SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS	17
KASHIRINA A.M., SMAKOTINA N.A., GULOMOVA R.R., POLUKEEVA T.M. EDUCATIONAL E-TECH IN THE CONTEXT OF PANDEMIC	17
SECTION 3. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING	22
KUZNETSOVA E.K., SPIRIDONOVA T.V. FINANCIAL LITERACY OF THE RUSSIAN POPULATION AND ELECTRONIC PAYMENT SYSTEMS	22
SECTION 4. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT	26
KASHIRINA A.M., TOLSTOBROVA L.I., KRESTYANOVA A.S., MIKHAILOVA S.L. CONTACTLESS PAYMENT METHOD IN PANDEMIC	26
SECTION 5. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT	30
KADYROV I.R., IVASCHENKO N.S. FEATURES OF TEAM MANAGEMENT DURING THE COVID-19 PANDEMIC	30
SECTION 6. INFORMATION SYSTEMS AND SOFTWARE ENGINEERING	34
KASHIRINA A.M., TOLSTOBROVA L.I., ZAPOROZHENKO S.S. ANALYSIS OF MACHINE AND AUTOMATED TRANSLATION PROGRAMS AND THEIR APPLICATION IN TRANSLATION PRACTICE	34
SECTION 7. JUSTICE	38
LAVITSKAYA M.I. THE ESSENTIAL NATURE OF THE CONSTITUTIONAL RIGHT TO QUALIFIED LEGAL ASSISTANCE: THEORETICAL LEGAL AND CONSTITUTIONAL LEGAL ASPECTS	38
SECTION 8. MARKETING MANAGEMENT	47
ULYANOVA A.S., IVASCHENKO N.S. RUSSIAN EXPERIENCE IN INCREASING CUSTOMER LOYALTY IN RETAIL	47
SECTION 9. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION	55
AKHMETOVA G.S., KIM N.M., OSPANOVA M.M. ACTIVITIES FOR PROMOTING SPEAKING IN THE CLASSROOM	55
KALDYBAEVA R.T., SHAKIR ZH., OMARKULOVA B.A. THE CHARACTER OF POSTMODERNISM IN KAZAKH STORIES	59
KUANDYKOVA G.S., RAIMKULOVA ZH.T., BAKTIAROVA A.P. LESSON STUDY IN ENGLISH	63
NURTAZA A.SH., AKHMETOVA A.M., UTEBAYEVA G.SH. LEARNING A FOREIGN LANGUAGE ONLINE: ADVANTAGES AND DISADVANTAGES	67
SECTION 10. POLITICAL PHILOSOPHY	70
SLAVINA A. THE POWER-PROPERTY IN THE RUSSIAN POLITICAL SYSTEM: HISTORY AND MODERNITY	70
SECTION 11. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY	78
SUNGUROVA N. R. ON THE GROWTH OF SPRUCE CULTURES	78

SECTION 1. CONSTITUTIONAL AND ADMINISTRATIVE LAW

UDC 342.417

Andreeva G.N., Ginzburg Y.V. Financial and economic secession prevention mechanisms: legislative aspect¹

Финансово-экономические механизмы предотвращения сецессии: законодательный аспект²

Andreeva Galina Nikolaevna, PhD in Law,

Leading researcher, Institute of Scientific Information
for Social Sciences of the Russian Academy of Sciences (INIION RAN)

Ginzburg Yuri Vladimirovich, Ph.D.,

Kursk State University, Associate Professor

Андреева Галина Николаевна, кандидат юридических наук, ведущий научный сотрудник
Института

научной информации по общественным
наукам РАН (ИНИОН РАН)

Гинзбург Юрий Владимирович, кандидат юридических наук, Курский государственный
университет, доцент

Abstract. *The article analyzes the legal regulation of financial and economic issues in the Law of the USSR of April 3, 1990 No. 1409-I "On the procedure for resolving issues related to the withdrawal of the Union Republic from the USSR." Since its procedures, owing to their complexity and the time required to carry out a large period of time, made secession unlikely, this act is considered as an example of regulatory regulation, containing, in fact, mechanisms for preventing secession. Aspects of financial and economic mechanisms characteristic of the economy of the USSR, which are universal in nature, are highlighted, the peculiarities of their reflection in the Law are analyzed.*

Keywords: *withdrawal from the USSR, legislative regulation of secession, mechanisms for preventing secession, economics, finance.*

Аннотация. В статье анализируется правовое регулирование финансово-экономических вопросов в Законе СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-I «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР». Поскольку предусмотренные в нем процедуры в силу их сложности и требующегося для осуществления большого запаса времени, делали сецессию маловероятной, этот акт рассматривается как пример нормативного регулирования, содержащего, по сути, механизмы предотвращения сецессии. Выделены аспекты финансово-экономических механизмов, характерные именно для экономики СССР, и носящие универсальный характер, проанализированы особенности их отражения в Законе.

Ключевые слова: *выход из состава СССР, законодательное регулирование сецессии, механизмы предотвращения сецессии, экономика, финансы.*

¹ Funding: The reported study was fundet by RFBR, project number № 20-011-00418 «Theoretical basis of legal mechanisms for secession prevention».

² Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00418 «Теоретические основы правовых механизмов предотвращения сецессии».

Вопросы законодательного регулирования механизмов предотвращения сецессии находятся на начальной стадии доктринальной разработки. Собственно опыт законодательного регулирования имеется в виде закона, прямо запрещающего сецессию (КНР); закона, допускающего ее возможность при соблюдении определенных условий (Канада) и закона, регулирующего право выхода (СССР). Эти акты проанализированы в целом ряде публикаций [19, 14, 16, 8, 2], однако целостная концепция относительно законодательного регулирования механизмов предотвращения сецессии, включая имеющийся советский и зарубежный опыт, пока не сложилась и требует дальнейшей разработки.

В данной статье анализируется советский опыт законодательного регулирования вопросов сецессии, поскольку именно он содержал подробное регулирование финансово-экономических аспектов сецессии. Однако предварительно необходимо сделать несколько вводных замечаний относительно различных моделей соотношения конституционного регулирования и текущего законодательства по финансово-экономическим аспектам сецессии. Хотя конституционные нормы всегда задают рамки и направление для регулирования на уровне текущего законодательства, однако задаваемые параметры существенно зависят от особенностей конституционных формулировок.

На конституционном уровне возможность сецессии допускается только в небольшом числе стран: действующие в настоящее время конституционные нормы имеются в ст. 113 Конституции Сент-Китса и Невиса 1982 г., ст. 74 Конституции Узбекистана 1992 г. и ст. 39 Эфиопии 1994 г. Причем положения конституций Узбекистана и Эфиопии содержат простую констатацию такой возможности, в то время как ст. 113 Конституции Сент-Китса и Невиса довольно подробно регулирует вопрос о возможности отделения Невиса, устанавливая соответствующие процедурные правила о порядке внесения вопроса о выходе, участвующих в решении этого вопроса государственных органах, проведении референдума по вопросу о выходе и другим аспектам. В качестве одного из требований, содержащихся в данной статье, включено положение о том, что по крайней мере за шесть месяцев до проведения референдума по вопросу о выходе Невиса из состава федерации должны быть «представлены полные и подробные предложения о содержании будущей конституции острова Невис..., сопровождаемые необходимыми пояснениями по смыслу» (пп. с пункта 2 ст. 113)³. Соответственно, ориентируясь на уже имеющуюся конституцию Сент-Китса и Невиса, в которой содержатся различные положения финансово-экономического характера и выделена специальная глава «Финансы» (V) можно с достаточной степенью уверенности предположить, что тем самым подразумевается включение в данные предложения и финансово-экономических положений. Таким образом в этой Конституции имплицитно признается возможность выдвижения предложений финансово-экономического характера, она не

³ Конституции государств Америки: В 3 т. Т.2. Карибский регион. М., 2006. С. 760.

обозначено прямо, но для их выдвижения нет препятствий, а в силу существования в англосаксонских странах определенных традиций следования сложившейся модели очевидно, что такие положения будут включены.

Аналогичный подход можно наблюдать в другой стране англосаксонской системы права – в Канаде. В связи с проведением референдума по вопросу о выходе Квебека в 1997 г. Верховный суд Канады разъяснил в своем решении 1998 г., что Конституция Канады не содержит положений, разрешающих или запрещающих сецессию, однако ее осуществление не может осуществляться в одностороннем порядке и должно отвечать определенным материальным и процедурным требованиям, а также требует проведения реформы Конституции Канады. Последняя должна сопровождаться проведением переговоров, в ходе которых обязательно должны учитываться интересы других провинций, федерального правительства, Квебека, всех канадцев в Квебеке и за его пределами, особенно интересы меньшинств⁴. На основе данного решения Парламент Канады принял Акт о реализации требования ясности, изложенного Верховным судом Канады в связи с делом о суверенитете Квебека от 29.06.2020 г. Целью данного Закона является обеспечение условия установления результатов волеизъявления по референдуму, поэтому, в частности в нем выдвигается требование не сочетать это с вопросами о политических и экономических договоренностях с правительством Канады (т.е. изычно выражено обязывающее провинцию пожелание не превращать референдум в средство давления на центральное правительство Канады), тем самым экономические вопросы остаются за рамками референдума (пп. b п. 4 Раздела Акта «Отсутствие ясного волеизъявления»). Однако в пп. 1 п. 3 раздела «Конституционные поправки» канадский законодатель на основании того, что Конституция Канады не предусматривает права на одностороннее отделение провинции от Канады, устанавливает правило, что для осуществления права на отделение необходимо внесение изменений в Конституцию Канады и, соответственно, «проведение переговоров с участием по крайней мере правительств всех провинций и правительства Канады». А в виде ограничения прав министров Короны раскрываются некоторые аспекты этих переговоров: раздел активов и выполнение обязательств, любые изменения границ провинции, права, интересы и территориальные притязания коренных народов Канады и защита прав меньшинств. Таким образом, в данном Акте только контурно намечены некоторые финансово-экономические аспекты, которые могут быть предметом переговоров в связи с сецессией.

⁴ Reference by the Governor in Council concerning certain questions relating to the secession of Quebec from Canada, as set out in Order in Council P. C. 1996-1497, dated the 30th day of September, 1996 // URL: <https://web.archive.org/web/20040229132319/http://www.canlii.org/ca/cas/scc/1998/1998scc63.html> (accessed 10.11.2020).

В СССР в силу возведения в силу идеологического лозунга самоопределения народов статьи о праве на отделение содержались в союзных конституциях 1922, 1936 и 1977 г. (но только положение последней получило отражение на уровне текущего законодательства в специальном законе), а также в конституциях союзных республик (ст. 69)⁵. В ст. 72 Конституции СССР 1977 г. положение о праве выхода союзных республик из состава СССР было сформулировано в уже ставшей к этому моменту традиционной лаконичной форме: «За каждой союзной республикой сохраняется право свободного выхода из СССР». Закон СССР от 3 апреля 1990 года № 1409-1 «О порядке решения вопросов, связанных с выходом союзной республики из СССР»⁶ (далее – Закон) достаточно детально регулировал в вопросы реализации права выхода союзной республики из состава СССР, причем во многих аспектах выходя за конституционные границы регулирования в данной сфере [1, с. 13]. Закон был принят в переломный для существования СССР момент в 1990 г., когда возникла реальная угроза выхода из его состава прибалтийских республик. Срок его действия был недолгим: он не применялся и в период его действия и фактически утратил силу с прекращением существования СССР. Тем не менее, этот Закон с доктринальной точки зрения несомненно представляет интерес, поскольку для выработки доктрины важен сам факт наличия попытки законодательно урегулировать данную сферу общественных отношений, что же касается результатов действия акта, то они зависят не только, а подчас и не столько от его качеств, сколько от конкретной исторической и политической ситуации и расклада политических сил.

Анализируемый Закон в определенном смысле парадоксален.

С одной стороны, он являлся актом, формально (по крайней мере, по названию) нацеленным на регулирование процедуры выхода союзной республики из состава СССР, а само право свободного выхода устанавливалось ст. 72 Конституции СССР 1977 г., соответственно Закон должен был обеспечивать реализацию конституционной нормы и в силу иерархии правовых актов, ни по форме, ни по содержанию никак не мог противоречить конституционному положению.

С другой стороны, то, каким образом была урегулирована в Законе процедура выхода союзной республики из состава СССР, заставляет ряд российских и зарубежных ученых усомниться в искренности намерений законодателя. Одними исследователями она оценивается как «сводящая вероятность выхода к минимуму» [8, с. 9] и «труднодостижимая» [7, с. 26]. По мнению А.А.Лукашевича «используя данную процедуру, осуществить выход республики из СССР практически невозможно, поскольку “республиканское” желание

⁵ Статьи 69 в конституциях союзных республик имели идентичное содержание: название республики и фраза о сохранении за собой права свободного выхода, например, ст. 69 Конституции РСФСР 1978 г. гласила: «РСФСР сохраняет за собой право выхода из СССР». // Конституция (Основной закон) Российской Советской Социалистической Республики. Конституции (Основные законы) Автономных Советских социалистических республик, входящих в состав РСФСР. М., 1979. С. 21.

⁶ Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. №15. Ст. 252.

независимости на пути к своему воплощению должно было пройти два препятствия – республиканский референдум... и переходный период» [9, с. 343]. Наиболее резко в этом смысле высказался, пожалуй, в 90-е годы калифорнийский юрист и почетный консул Эстонии Я. Трейман назвав Закон обманом [18]. Российский ученый А.А.Мелик-Шахназаров относит данный Закон к числу предпринятых Кремлем шагов «по предупреждению или ограничению возможных действий союзных республик, направленных на выход из состава Союза» [10, с. 144].

С этой точки зрения Закон может рассматриваться как пример нормативного регулирования, содержащего, по сути, механизмы предотвращения сецессии.

В контексте темы данной статьи Закон представляет особый интерес, поскольку его создатели задумались над вопросом, какие финансово-экономические вопросы необходимо решить в случае сецессии. В силу общей реальной нацеленности Закона на ее предотвращение, эти аспекты финансово-экономической жизни государства в той или иной мере содержат механизмы предотвращения сецессии. Целью данного научного исследования является выявление наличия в данном Законе правового регулирования универсальных финансово-экономических механизмов предотвращения сецессии и характерных только для СССР черт. Хотя к моменту распада СССР в стране предпринимались попытки внедрения некоторых элементов хозрасчета, усиления самостоятельности социалистических предприятий и развития в некотором объеме рыночных отношений, тем не менее в целом экономика СССР оставалась социалистической плановой экономикой, соответственно, она существенно отличалась от рыночной экономики. Вместе с тем ее переходный характер позволяет внимательнее присмотреться к данному Закону и с точки зрения общих закономерностей регулирования правовых механизмов предотвращения сецессии.

В Законе весьма подробно были урегулированы финансово-экономические вопросы, которые необходимо было решить в переходный период. Им были посвящены ст. 12-18 Закона.

С точки зрения отражения структуры сложившейся к моменту принятия Закона экономики СССР можно выделить в данном акте две сферы регулирования: военную и гражданскую. Военно-промышленный комплекс играл в СССР огромную роль. «Военно-промышленный комплекс СССР как постоянно действующая система взаимоотношений субъектов экономической и социально-политической структуры советского общества, связанных с обеспечением военной безопасности страны, сформировался в послевоенные годы в условиях холодной войны. К середине 1960-х годов в СССР существовало девять базовых оборонно-промышленных министерств, которые в совокупности с 10 министерствами-смежниками под руководством высших партийных органов и Военно-промышленной комиссии при Президиуме Совета министров составляли основу всей социально-экономической системы СССР. В конце 1980-х годов предприятия оборонного

комплекса производили 20-25% валового внутреннего продукта (ВВП) страны, поглощая огромную часть материальных и людских ресурсов (по расчетам некоторых экономистов, военные расходы занимали до 60% бюджета страны)» [5, с. 129]. Исходя из значимости военно-промышленного комплекса в Законе содержалось требование урегулирования вопросов об имуществе Вооруженных сил СССР, оборонных и других объектов (п.1 ст.14), а также вопросов, касающихся государственной границы и военных объектов и частей Вооруженных Сил СССР, которые находились на территории выходящей республики (ст. 12 и 13 Закона). Военные и оборонные расходы по защите своей территории, в том числе той ее части, которая ранее не защищалась (в силу нахождения внутри СССР), а именно граничащей с материнским государством, должна была взять на себя выходящая часть. Достаточно очевидно, что обеим сторонам было бы выгоднее договориться о сохранении статус-кво: *выходящая часть в этом случае компенсировала бы только расходы по обеспечению охраны своей границы с другими государствами, а «материнское» государство по-прежнему бы обеспечивало защиту границы по отношению к прежним соседям. Однако на самом деле, с одной стороны, в таких случаях все зависит от накала страстей при выходе соответствующей части, поскольку она может не хотеть присутствия на их территории пограничных структур (включая военные) другого государства, считая это нарушением своего зарождающегося суверенитета. Следует отметить, что в случае с СССР именно это и было характерно для выходящих союзных республик. С другой стороны для материнского государства даже при наличии (на момент выхода) согласия сторон это было в политическом плане чревато конфликтами, и тем, что однажды его пограничников попросят из отделившейся части как новой суверенной страны, т.е. потенциально создавало нестабильность. Приход новых политиков, резко отрицательно настроенных против материнского государства, даже при наличии рассчитанных на длительный период договоров, создал бы ситуацию необходимости или возможности их пересмотра. В связи с этим возникает вопрос: в каком случае вопросы содержания и защиты государственных границ могут рассматриваться в качестве составляющей механизма предотвращения сецессии? Как представляется, ответ достаточно очевиден: когда значительная часть новой государственной границы возникающего государства становилась границей с бывшим материнским государством, а существенно меньшая часть – его прежней внешней границей.

Следует отметить, что решение вопросов, касающихся ВПК, не являлось чисто военной сферой: «В "оборонке" были сосредоточены лучшие научно-технические разработки и кадры: до 3/4 всех научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР) производилось в сфере ОПК. Предприятия оборонного комплекса производили большую часть гражданской продукции: 90% телевизоров, холодильников, радиоприемников, 50% пылесосов, мотоциклов, электроплит. Около 1/3 населения страны проживало в зоне размещения

предприятий ОПК» [5, с. 129]. Таким образом, решение вопросов ВПК означало в определенной мере и решение финансово-экономических вопросов, относящихся к гражданской сфере, что характерно только для милитаризованных государств.

Вместе с тем, в Законе имелись положения, относящиеся только к гражданской сфере, а именно требования урегулирования в переходный период вопросов: а) общесоюзной собственности (п. 1 ст. 14); б) порядка выполнения предприятиями и организациями выходящей республики ранее взятых на себя договорных обязательств по отношению к предприятиям и организациям, расположенным на территории других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований (п. 4 ст. 14); в) правового статуса и формы расчетов совместных предприятий или филиалов предприятий, организованных на базе общесоюзной собственности или собственности других союзных республик, а также автономных республик и автономных образований (п. 5 ст. 14); г) финансово-кредитных расчетов выходящей республики с Союзом ССР и взаимоотношений банков (п. 2. ст. 14); д) имущественных и финансово-кредитных отношений выходящей республики с другими союзными республиками, а также с автономными республиками, автономными образованиями (п. 3 ст. 14); е) порядка расчетов с другими государствами и международными организациями по кредитам и займам, полученным для сооружения объектов на территории выходящей республики или для удовлетворения потребностей этой республики и ее населения, а также по соответствующей части кредитов и займов, израсходованных на осуществление общесоюзных закупок и программ, которыми пользовалась выходящая республика (п. 6 ст. 14); ж) обеспечения гарантий содержания исторических и культурных памятников и мест захоронений на территории выходящей республики (что требовало определенных экономических мер и предполагало финансовые затраты) (п. 9 ст. 14); з) вопросов переселения пожелавших граждан за пределы выходящей республики с компенсацией издержек за счет этой республики (ст. 15), и) обеспечения (наряду с другими правами) экономических прав и свобод гражданам СССР, которые остаются проживать на территории выходящей республики, без какой либо дискриминации (ст. 16).

Большая часть перечисленных выше вопросов представляла значительную сложность для разрешения в случае выхода республики и сами по себе являлись частью механизма противодействия сецессии в силу особенностей организации экономики СССР.

Зарубежные ученые, изучающие возможные финансово-экономические механизмы предотвращения сецессии, обращают внимание на различные варианты антисецессионистской политики в рамках модели предоставления определенных благ центром и применения в этом случае сдерживающей отделение политики подоходного налога[13], исследуют вопросы эффективности политики преференций[15], а также связи между изобилием природных ресурсов и снижением возможности сецессий[17] и т.д. Тем самым они обращают

внимание на те особенности, прежде всего, финансовой системы страны, трансформация которых может быть использована в качестве инструмента предотвращения сецессии. Особенность советского Закона состояла в том, что он представлял собой попытку превратить в такой инструмент и механизм предотвращения сецессии уже сложившуюся сложность и переплетенность связей, характерную для экономики СССР.

Статья 16 Конституции СССР 1977 г. содержала положение о том, что «экономика страны составляет единый народнохозяйственный комплекс, охватывающий все звенья общественного производства, распределения и обмена на территории страны». «Конструирование экономического пространства осуществлялось путем создания территориально-производственных комплексов» (ТПК) [11, с. 12], которые рассматривались в качестве ядра всех единиц административно-территориального деления и экономического районирования СССР [12]. ТПК являлись специфической формой организации производительных сил с четко выраженной специализацией регионов [4, с. 51-55] и территориальным разделением труда, которое рассматривалось как важнейшее условие совершенствования производительных сил страны [3, с. 57]. Создание предусмотренного ст. 16 Конституции СССР единого производственно-хозяйственного комплекса предполагало межотраслевое разделение труда: «Более глубокие формы разделения труда (производственная кооперация) на основе новых технологий устанавливались между промышленно развитыми регионами РСФСР, Украины, Белоруссии, республик Прибалтики. Республиканские и региональные экономики, создаваемые на основе межотраслевой и внутри отраслевой специализации, формировали жестко интегрированный хозяйственный комплекс, именуемый единым народно-хозяйственным комплексом СССР» [11, с.12]. В рамках данного комплекса существовала жесткая специализация, сводившаяся на практике к монопольному производству той или иной продукции только определенной республикой, при этом союзные республике оказывались тесно связанными друг с другом, что выражалось, в том числе, в активном межреспубликанском обмене. Как отмечается в экономических исследованиях «у большинства из них на долю межреспубликанского обмена приходилось в вывозе более 90%, а ввозе более 70% от всего ввоза (с учетом соответственно экспорта и импорта). Исключение составляла Россия, у которой в ввозе и вывозе доли соответственно экспорта и импорта были существенно выше... В целом по СССР в 1989 г. на долю межреспубликанского товарооборота приходилось 55% от общего объема республиканских торговых связей, а на долю внешнеторговых связей – 45%» [11, с. 15]. Очевидно, что при такой жесткой специализации и тесных внутриреспубликанских связях, выражающихся в зависимости многих производств республик друг от друга, вопросы сецессии требовали решения целого комплекса экономических вопросов. Они могли быть решены по-разному, в том числе и в виде сохранения прежних связей и взаимозависимостей, однако на практике при переходе уже независимых

республик к рыночным отношениям и в условиях их выхода на внешние рынки определяющее значение имела конкурентоспособность производившейся в СССР продукции, т.е. фактор, лежащий за пределами внутренних договоренностей республик в условиях выхода.

Значительную сложность составляло определение судьбы общесоюзной собственности. В п. 1 ст. 14 устанавливалось, что это требование относится к предприятиям и комплексам базовых отраслей промышленности, космических исследований, энергетики, связи, морского, железнодорожного и воздушного транспорта, линий связи, магистральных трубопроводов, имущества Вооруженных Сил СССР, оборонных и других объектов), а также собственности общесоюзных общественных организаций. Достаточно очевидно, что аналогом общесоюзной собственности в зарубежных странах выступает федеральная собственность (либо собственность унитарного государства, из которого выходит его часть), объектный состав которой существенно различается от страны к стране (в частности космическая отрасль существует далеко не во всех странах), тем не менее решение вопросов государственной собственности является общим для всех стран условием выхода.

При этом относительно функционирования предприятий и комплексов энергетики, связи, морского, железнодорожного и воздушного транспорта, линий связи, магистральных трубопроводов в новых условиях, возникающих в результате сецессии необходимо было заключение долгосрочных договоров, поскольку переориентация на других поставщиков данных услуг и партнеров требует, как показывает практика, значительного времени и вопрос об основах и перспективах их функционирования не только требует дополнительного регулирования, но в определенных условиях может стать и частью антисецессионных механизмов. В любом случае экономическая оценка степени взаимозависимости сторон в этом вопросе и цена переориентирования на другие транспортные и энергетические системы должна быть научно обоснованной и открытой для общественности. В государстве, где такого рода информация закрыта, даже ее обнародование в качестве аргумента против сецессии, будет воспринято как попытка дезинформации и давления и не окажет предполагаемого воздействия.

Как было отмечено выше, Закон требовал урегулирования целого комплекса вопросов, касающихся финансов и отражающих специфику финансовой системы СССР. В связи с этим представляет интерес сравнение соответствующих положений Закона с имевшимся уже на момент его принятия международным актом.

Во второй половине XX века в результате процессов деколонизации международное сообщество осознало необходимость разрешения вопросов о разграничении государственной собственности в результате отделения части территории от материнского государства, в результате чего 8 апреля 1983 г. была принята Венская конвенция о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и

государственных долгов⁷. Положения этой Конвенции регулируют вопросы правопреемства государств в отношении движимого и недвижимого имущества. Она не вступила в силу, поскольку ее еще не ратифицировало требуемое для этого в силу ст. 50 Конвенции минимальное число государств, но в международной практике рассматривается в качестве международного обычая. Конвенция содержит несколько вариантов правопреемства в зависимости от того, производится ли передача части территории, образование нового государства, объединение государств, отделение части или частей государства и разделение территории государства. На все варианты распространяются общие принципы и правила правопреемства в отношении государственной собственности. Ключевым принципом признается принцип неотъемлемого суверенитета каждого народа над его богатствами и природными ресурсами. Приоритет в Конвенции отдается достижению договоренностей при урегулировании вопросов разграничения государственной собственности. В отсутствии такого рода договоренностей все движимое и недвижимое имущество, связанное с деятельностью на отделяемой территории, переходит в собственность нового государства. Эти общие подходы применяются и при урегулировании в Конвенции вопросов, относящихся к сецессии. Так, согласно ст. 17 Конвенции «когда часть или части территории государства отделяются от него и образуют государство-преемник, и если государство-предшественник и государство-преемник не условились иначе: а) недвижимая государственная собственность государства-предшественника, находящаяся на территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику; б) движимая государственная собственность государства-предшественника, связанная с деятельностью государства-предшественника в отношении территории, являющейся объектом правопреемства государств, переходит к государству-преемнику; в) движимая государственная собственность государства-предшественника, иная, чем собственность, указанная в подпункте б, переходит к государству-преемнику в справедливой доле» (п. 1 ст. 17 Конвенции). Вместе с тем в п. 3 этой статьи оговаривается возможность справедливой компенсации между государством-предшественником и государством-преемником, вопрос о которой может возникнуть в результате правопреемства государств. Таким образом в принципе анализируемый Закон, который устанавливал договорной процесс решения финансово-экономических вопросов, формально не противоречил данной Конвенции, в том числе и в силу высокой степени эластичности последней.

На практике согласование множества вопросов, предусмотренное Законом, оказалось нереальным в условиях, когда речь уже шла не о выходе одной или нескольких союзных республик, а о распаде СССР и новые государства стремились быстро «разбежаться». В этом случае возникла новая ситуация, для которой более подходящим было

⁷ URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pdf/succession_archives.pdf (accessed 10.11.2020).

регулирование иного рода, в частности предусмотренное ст. 18 Венской конвенции о правопреемстве государств в отношении государственной собственности, государственных архивов и государственных долгов, в пп. d предусматривавшее при разделении государства переход движимой государственной собственности государствам-преемникам в справедливых долях. Поэтому при распаде СССР была предпринята попытка урегулировать финансово-экономические вопросы уже не на основании Закона, а в соответствии с этой Конвенцией и определить доли каждого из государств-преемников. Для этого был осуществлен расчет доли каждого из участников путем анализа их «вклада» в экономику СССР на основе четырех показателей: доли республик в экспорте, импорте, произведенном национальном доходе и численности населения СССР за 1986 - 1990 годы. В результате чего доли участников существенно различались от 61,34% России до Эстонии с 0,62%. Такой результат, естественно, устраивал не все республики. Кроме того, существовала еще проблема уплаты внешнего государственного долга. В Конвенции имеется ст. 41, которая устанавливает, что «Когда государство разделяется и прекращает свое существование и части территории государства-предшественника образуют два или несколько государств-преемников и если государства-преемники не условились иначе, государственный долг государства-предшественника переходит к государствам-преемникам в справедливых долях с учетом, в частности, имущества, прав и интересов, которые переходят к государству-преемнику в связи с данным государственным долгом». Поскольку определение этих справедливых долей также столкнулось со сложностями, бывшие союзные республики перешли к обсуждению т.н. «нулевого варианта» по которому Россия принимала на себя все обязательства по уплате внешнего долга СССР в обмен на все его активы. Однако не все республики подписали или ратифицировали это соглашение, и в результате вопрос о правопреемстве государственного имущества время от времени поднимается различными политическими силами и руководством бывших союзных республик⁸, соответственно, им он представляется неурегулированным.

Финансово-экономические положения Закона не были применены в силу быстрого изменения политической ситуации и ряда других причин, однако и финансово-экономические положения Конвенции оказались неудовлетворяющими интересы бывших союзных республик. Вместе с тем практика осуществления Брексита, а также оценка финансово-экономических последствий возможных сецессий в других странах [6], показывает насколько сложные и требующие времени финансово-экономические проблемы приходится решать в случае выхода части территории даже при отсутствии указанных причин,

⁸ См. например: Яценюк вспомнил о разделе имущества бывшего СССР. 14 марта 2014 г. // URL: <https://www.interfax.ru/world/364974> (дата обращения 10.11.2020).

в силу любой законодательный опыт регулирования в теоретическом и практическом плане представляет интерес, не является в этом смысле исключением и Закон.

Заключение

Проведенный анализ советского законодательного регулирования финансово-экономических аспектов сецессии свидетельствует о наличии в нем, наряду с характерными только для СССР особенностями, универсальных черт, применимых в условиях разных стран и перекликающихся с международным регулированием. В определенных социально-экономических условиях законодательное регулирование финансово-экономических аспектов сецессии может выступать в качестве механизмов предотвращения сецессии. К ним можно отнести вопросы определения судьбы государственной собственности «материнского» государства, выполнения международных и иных договоров, целый ряд финансовых аспектов.

References

1. Андреева Г.Н. По волнам исторической памяти: о дефектах и пробелах советского закона о сецессии и его современных интерпретациях // Россия: Тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Вып. 15. Ч.2. – М.: РАН. ИНИОН., 2020. – С. 12-16.
2. Андреева Г.Н. Опыт законодательного регулирования сецессий в трех странах: СССР, КНР, Канаде // Lex Russica. – 2020. Т. 73. – №11 (168). – С. 118-128. DOI:10.17803/1729-5920.2020.168.11.118-128.
3. Бандман Избранные труды и продолжение начатого / под ред. д.э.н. Малова В.Ю. – ИЭПП СО РАН, Новосибирск, 2014. – 448 с.
4. Бандман М.К. Новые ТПК как форма пространственной организации производительных сил // Территориальная организация народного хозяйства. – М., 1978. – С. 51-55.
5. Быстрова И.В. Отечественный военно-промышленный комплекс в XX веке. Опыт развития // Экономическая история. Обзорение / Под ред. Л.И. Бородкина. Вып. 8. – М., 2002. – С. 129-131.
6. Козуева А.Д, Минин Е.М. Каталонский сепаратизм: экономические последствия возможной сецессии // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. – 2016. – №3 (742). – С. 145-151.
7. Кремнев П.П. Международно-правовые проблемы, связанные с распадом СССР. Автореф. дисс... докт. юрид. наук. – М., 2010. – 66 с.
8. Лексин И.В. Сецессия территориальных образований: правовые риски и механизмы защиты // Государство и право. – 2014. – №2. – С. 5-14.

-
9. Лукашевич А.А. Роль общесоюзных нормативных правовых актов в разрушении организации государственного единства Союза ССР // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – Орел, 2012. – №4 (48). – С. 340-346.
 10. Мелик-Шахназаров А.А. Выход НКР из Азербайджанской Республики в 1991 г. // Постсоветские исследования. Т. 1. – 2018. – №2. – С. 142-149.
 11. Социально-экономическое развитие постсоветских стран: итоги двадцатилетия. – М.: ИЭ РАН, 2012. – 400 с.
 12. Территориальная организация производительных сил СССР / Вопросы географии. Сб. 75. Посвящен памяти Н.Н. Баранского и Н.Н. Колосовского. Отв. ред. Н.Н. Казанский, Н.П. Никитин. – М.: Мысль, 1968. – 214 с.
 13. Buchanan J., Faith R. Secession and the Limits of Taxation: Toward a Theory of Internal Exit // American Economic Review. – 1987. – N 77 (5). – P. 1023–1031.
 14. Dionne B., La primauté du droit au lendemain d'un référendum sur la sécession du Québec // CanLII Doc. – 2019. – N12. – P. 22-25.
 15. Haimanko O., Le Breton M., Weber S. Transfers in a Polarized Country: Bridging the Gap between Efficiency and Stability // Journal of Public Economics. – 2005. – N89 (7). – P. 1277–1303.
 16. Romero Caro F.J. The Spanish vision of Canada's Clarity Act: from idealization to myth // Perspectives on Federalism. – 2017. – Vol. 9, Iss. 3. – P. 133-159.
 17. Ross M. What Do We Know About Natural Resources and Civil War? // Journal of Peace Research. – 2004. – N 41(3). – P. 337–356.
 18. Treiman J. The Soviet Secession Law is a sham // Lituanus. Lithuanian quarterly journal of arts and sciences. – 1990. – Vol. 36, N3. URL: http://www.lituanus.org/1990_3/90_3_07.htm (accessed 10.11.2020).
 19. Wei Ch. China's Anti-Secession Law and Hu Jintao's Taiwan Policy // Jale Journal of International Affairs. – 2010. – N5(1). – P. 112-127.

SECTION 2. CONTEMPORARY SOCIAL PROBLEMS

UDC 378.1

Kashirina A.M., Smakotina N.A., Gulomova R.R., Polukeeva T.M. Educational e-tech in the context of pandemic

Электронные образовательные технологии в условиях пандемии

Kashirina A.M., Smakotina N.A., Gulomova R.R., Polukeeva T.M.

Novosibirsk state technical university, Russian Federation, Novosibirsk

А.М. Каширина, Н.А. Смакотина, Р.Р. Гуломова, Т.М. Полукеева

Новосибирский государственный университет, Российская Федерация, Новосибирск

Abstract. The article is devoted to the problem of global pandemic impact on the quality of education and technologies implementation into the educational environment in the current situation.

Keywords: education, technology, online learning

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу влияния современной обстановки в условиях пандемии на качество и технологии, внедряемые в образовательную сферу.

Ключевые слова: образование, технологии, on-line обучение

Introduction

In spring of 2020 a radical change for people all over the world took place in their everyday life. This is due to the spread of Covid-19 infection and the transfer of everyone to self-isolation and quarantine and accordingly to remote work in all service sectors. This also affected education. Schools and universities were massively closed and everyone was transferred to the online study. Initially, that caused excitement among schoolchildren, students and teachers and questions on how to work and study from home. Such serious changes resulted in the new educational information technologies (INFO TECH) and platforms launching in the educational environment through which it was possible not only to study but also to spend time usefully being at home. At the same time, many platform investors have launched services for free or arranged a "subscription for 1 ruble" campaign which was not only profitable for everyone but also very interesting to get a whole course of knowledge for free.

Methods and results

Methodology

Methods of comparison and logical analysis are used in the process of studying the issue of technology implementation in education.

The occurred situation around the world in connection with the pandemic took all the inhabitants of the planet by surprise and it became clear that the usual institution functioning was no longer

possible. The changes were necessary and needed as soon as possible. Quarantine and isolation left the only possible solution to transform all possible services to the online format and the education was waiting for the same transformation.

To minimize the negative consequences after the closure of schools and universities, many countries began to introduce a distance learning format for students. The distance learning system is an interactive process between teachers and students at distance with maintaining the maximum learning effect and using special technical means.

Most countries promptly prepared their own technical solutions to the pressing problem, the most interesting are :

1. South Korea, Japan and Lebanon have distributed interactive software for teaching various subjects.
2. Chinese students and pupils gained knowledge through special channels on the television.
3. All schedules and lesson plans were distributed using social networks and messengers.
4. Armenia launched the single University platform **iUniversity** which allowed students of all universities to study remotely.
5. In Cyprus, the government has purchased licensed software for educational purposes. Each student and teacher had their own individual login and password to enter the educational system.
6. In Hong Kong, Microsoft has made its software available for free. [3, p. 5-9]

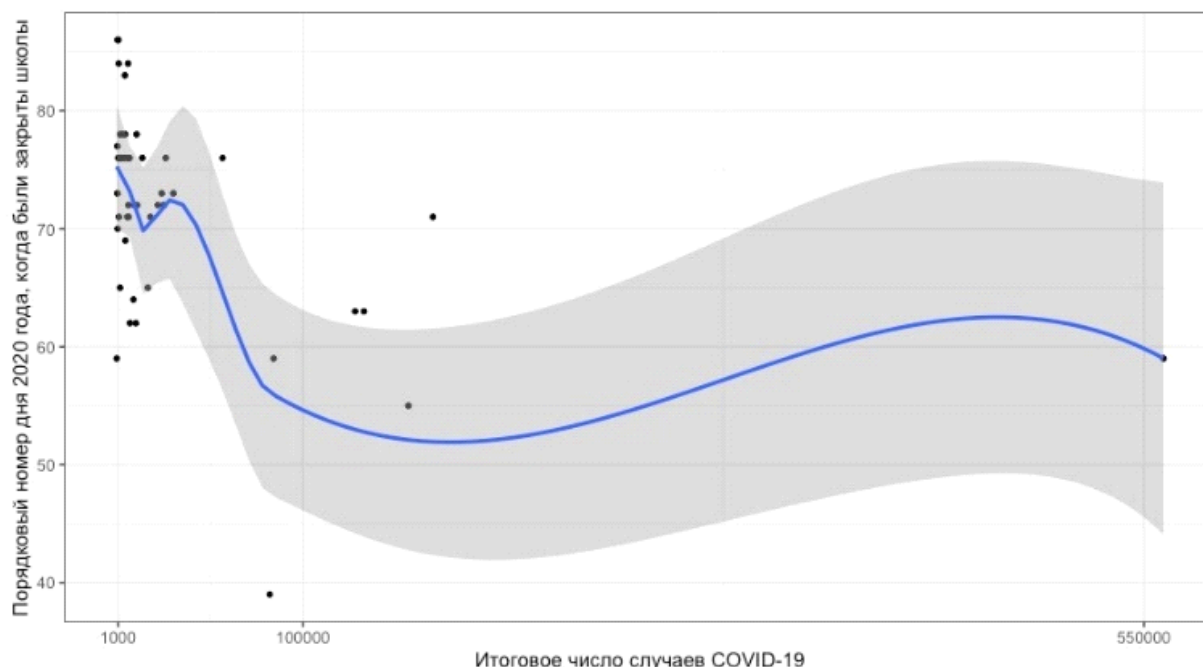
And this is only a small part of the possible decisions that have been made. As you can see, each country tried to find the way how to act and what decision to make. It is directly related to the new technical solutions and the transition of educational institutions to the online format. The "digital inequality" problem has exacerbated as today 40% of the World's population does not have access to the World Wide Web. Realizing this, in some countries banks allocated funds for purchasing devices with the ability for the needy children to connect to the Internet for free. Having considered how the pandemic affected education, what solutions were found and what technologies were used, we cannot help asking the question: how did the pandemic affect the transition to the online learning? In addition to the working experience in the new format and its significant improvement, students and teachers found themselves in a rather stressful situation, especially during the online format introduction because few people were ready for it [1].

Considering the graph shown in Fig.1, it becomes clear to understand the compulsory distance learning not only gave an impulse to the technological development of education but also provided a positive dynamics with the new virus infected people rate.

During the period of quarantine and online learning, new platforms were launched and the well-known platforms for communication and studying online material were actively resumed.

With the transition to distance learning teachers and students began to use such platforms for conducting classes as:

1. Zoom-a platform for organizing audio and video conferences
2. Google Meet - a communication service for supporting group video communication and text messaging chat

the total number of Covid-19 cases

the ordinal number for 2020 when schools were closed

Fig.1 correlation of the Covid-19 spreading and the closing date of educational institutions

3. Discord is a program for voice and video communication, there are also many additional functions, such as: screen sharing, file transfer, creating conversations for up to 10 people
4. TeamSpeak is a computer program designed for voice communication via Internet
5. Skype - software for providing text, voice and video communication via Internet between computers
6. Other programs such as Cisco Webex, Avaya Spaces, BlueJeans, Slack and Blackboard.
7. The social network Vkontakte should also be mentioned.

The network developers are rapidly expanding its capabilities, adding as many new options as possible, including collection from other social networks. After everyone switched to online formats and communication through popular platforms for organizing audio and video conferences, Vkontakte also created the opportunity to communicate within the groups in its social network. That became very convenient to get an opportunity to call and discuss important issues without switching to other platforms. At the same time, there is also an alternative to conducting classes since the

system has both video communication and screen demonstration and it is possible to change the background.

But along with a big number of developments each university tried to launch or improve their own platforms. For example, Novosibirsk state technical University (NSTU NETI). Having the DiSpace platform students and teachers of the University did not really understand and use this system before the period of online learning, but due to the current situation, the process of study completely switched to it. At the beginning the system was completely unprepared for such a loading but over time it was improved so that it became possible not only to communicate with teachers via chat and attach monitoring activities but also to do tests and most importantly, conduct online double-periods through webinars where each student being at home, had the opportunity to attend lectures and practical classes.

In addition to distance learning in schools and universities, people have received a good benefit in the form of access to educational and entertainment platforms, which made access to many courses free during the period of self-isolation. For example:

1. Coursera - a project in the field of mass online study in the form of a set of online courses, providing free access to 3,800 courses in 400 specializations.
2. Foxford-provides access to video courses and tasks for the basic school curriculum from grades 5 to 11.
3. SkyEng-an online English language school has temporarily made access to the Skyes platform free for schools and universities [2].

Also for self-development during the self-isolation period and in everyday life, you can find a lot of training applications for PC and phone which can be downloaded through the Play Market or Apple Store. Applications are based on an already created and programmed system and a person can test his or her knowledge and start a training course, set the study time and lesson reminders themselves and so on and so forth. For example, applications such as: Duolingo, Lingualeo, Simpler-for learning foreign languages. You can also find applications for various specialties, such as an accounting dictionary, a basic accounting course or Zen-money: accounting for expenses and income.

Conclusions

The Covid-19 pandemic and the period of quarantine and self-isolation have greatly changed not only the lives of people but also many services that people use in a very short time. This also affected electronic technologies in education, in connection with online learning and with ideas how to diversify your home leisure time.

Schools and universities around the world switched to a distance learning format, and everyone was faced with the problem of how to conduct classes from home, and how to study. This is why many audio and video conference platforms have been actively relaunched; universities have renewed and

launched new options on their websites, and even created special learning platforms so that the whole country could study remotely.

And in order to diversify the free time of all people and make it useful in self-isolation, many training platforms and sites have made completely free access to their programs and courses.

References

1. Agranovich A.L. Educational organization in a pandemic. Practice of OECD countries [Electronic resource] / A.L. Agranovich // Center for Monitoring and Education Statistics of FIO RANEP. Access mode: <https://fio.ranepa.ru/novosti/105-monitoring-obrazovaniya-na-karantine/789-agranovich-ekspertiza>

2. Services that became free during the quarantine: courses, radio, books, movies and series [Electronic resource] // Habr company blog, Educational process in IT. Access mode: <https://habr.com/ru/company/habr/blog/492776/> 10.11.2020. – Title from the screen

3. The corona virus epidemic: impact on the education sector [Electronic resource] / Accounts Chamber of Russia. - 2020. - P.14 Access mode: <https://ach.gov.ru/upload/pdf/Covid-19-edu.pdf>

Research adviser: A.M. Kashirina, Ph.D., Associate Professor, Department of Economic Informatics, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Language advisor: N.A.Smakotina, Senior Lecturer, Department of Foreign Languages, Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia.

Students NSTU, Business Faculty, Novosibirsk, Russia: R.R. Gulomova, T.M. Polukeeva

SECTION 3. ECONOMICS, FINANCE & ACCOUNTING

UDC 334.021

Kuznetsova E.K., Spiridonova T.V. Financial literacy of the Russian population and electronic payment systems

Kuznetsova E.K.,

Ph.D., Associate Professor

ChU OO VO «Omsk Humanitarian Academy»

Spiridonova T.V.

Ph.D., Associate Professor

Financial University under the Government of the Russian Federation

Abstract. *The article reflects the results of a study on the role of electronic payment systems in household spending in Russia and the main problems of financial literacy of the population when using bank cards.*

Keywords: *financial literacy, household finance, electronic payment systems, bank cards*

The modern electronic payment system is a system of non-cash settlements, the conclusion of contracts and the transfer of funds between stakeholders based on electronic communication using information coding and automatic processing. The most common and used payment systems are:

The main advantages of any electronic payment system include:

- ✓ Speed of operations;
- ✓ Ability to make a transfer at any time of the day and from anywhere in the world where there is access to the Internet;
- ✓ the ability to block transactions in case of theft of the bank's plastic card;
- ✓ Control of personal expenses;
- ✓ Low cost of the general issue of money;
- ✓ Audit of operations by the Federal Tax Service and the Central Bank of the

Russian Federation.

However, modern electronic payment systems also have disadvantages. The main disadvantages of an electronic payment system include: Possibility of hacking of this system by fraudsters; Commissions for individual operations; Mandatory availability of the Internet and / or electricity.

The importance of using payment systems in the calculations is clearly shown by the data in Table. 1.: since 2019, the number of transactions performed in Russia using cards issued by Russian

credit institutions has increased almost sevenfold compared to the previous 2017 and 2018. The dynamics of the number of payment cards also remains positive, while the indicators of the first half of 2020 are almost equal to the entire annual period earlier, which allows us to conclude that this indicator is expected to increase by the end of 2020 as a whole.

Table 1

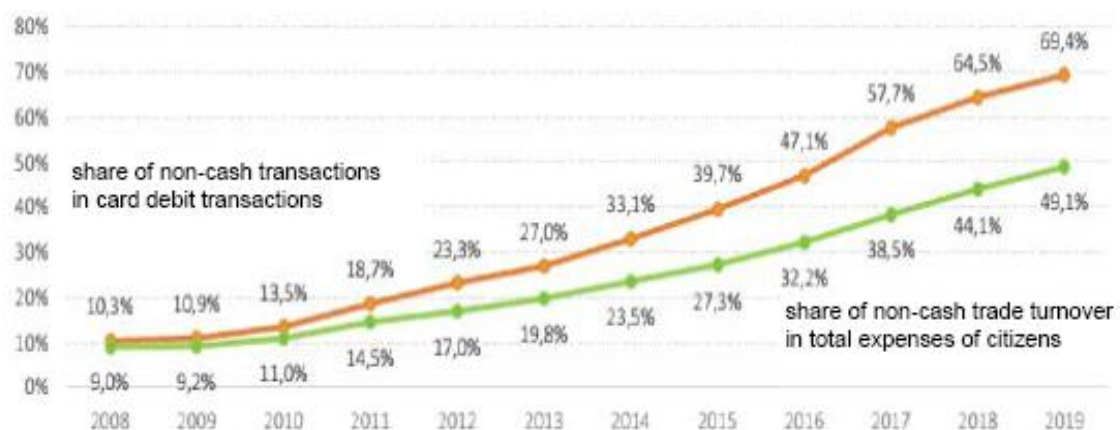
Selected indicators of the payment system development in Russia

Indicators	Years			
	2017	2018	2019	first half of the year 2020
Number of payment system operators, units	32	36	32	28
Of them:				
- Bank of Russia	1	1	1	1
- credit organizations	15	15	14	12
- organizations that are not credit	16	20	17	15
Payment cards				
Number of payment cards, million units (at the end of the period)	271,7	272,6	285,8	288,9
Of them:				
- payment cards	239,5	237,5	248,6	250,7
- credit cards	32,2	35,1	37,2	38,2
Number of transactions performed in Russia using cards issued by Russian credit institutions, million units	554,7	590,9	41 677,7	22 491,5
The number of transactions performed outside Russia using cards issued by Russian credit institutions, million units	554,7	590,9	627,5	307,9
The number of transactions performed in Russia using cards issued by non-resident banks, million units	81,7	123,7	134,5	63,5

Compiled by the author based on data from the Central Bank of Russia [2]

The relevance of the issue related to the development of cashless circulation is also confirmed by the fact that Sberbank has created its own laboratory "SberData" and, together with the operator of fiscal data, Platform OFD, is actively studying the prospects for the development of cashless payments in Russia.

As the data in Figure 1 clearly show, the share of goods and services paid for by the card by the population of our country is steadily increasing in the period under study and for the first time exceeded 45% in 2019. In 2020, the outbreak of the coronavirus pandemic made its adjustments towards an increase in this indicator, when the population was given recommendations to reduce the use of cash in making payment transactions due to the additional danger of paper banknotes and metallic money.

Source "Rating of cashless cities and regions" [4]

Figure 1. Change in the share of non-cash transactions in Russia

Let us briefly dwell on the structure of household expenditures with non-cash expenditures. According to Sberbank, at the end of the first quarter of 2020, the structure of household expenditures remained approximately the same as in the same period in 2019: more than half of the population's expenses were paid using payment systems in the catering, retail and hotel sectors. However, in the first quarter of 2020, there was a shift in household expenditures towards an increase in the use of payment electronic payment systems in comparison with the previous period in all segments, with the exception of the hotel sector.

These trends, no doubt, do not go unnoticed by the shadow sector of the economy. Increasingly, people become victims of scams due to historically low financial literacy and a desire for quick financial results. [3,5,6] In addition, people with disabilities, whose behavior psychology is also taken into account by criminals, are especially vulnerable. [1]

The main types of financial fraud in Russia include: cyber fraud, pyramid schemes, illegal transactions in financial markets and with bank cards.

All efforts of criminals are aimed at obtaining standard information on the card: its number, owner's name, expiration date, CVC or CVV number. The ways of obtaining this information are changing and becoming more sophisticated. So, for example, this year, the Center for Monitoring and Responding to Computer Attacks in the Credit and Financial Sphere of the Bank of Russia warned banks about a new fraudulent scheme: weak protection of customers from unauthorized access to their confidential information through IVR (interactive voice menu system) led to active use criminals of data on customer account balances in order to make reasoned calls to bank customers. Having reported the availability of the amount on the balance of the client's current account, the fraudsters

quickly received the remaining necessary information on the bank card through social engineering. [7]

In general, recommendations for the safe use of electronic payment systems by the population remain standard:

1. Do not follow unknown links, do not call back on dubious numbers, they may differ from the genuine ones by only one number or letter, use strictly official communication channels.
2. If you receive an SMS about the transfer of funds (and the message looks like a familiar notification from an SMS bank), and then a call from the wrong person follows, where did he get your phone number? So take your time: check your account status before transferring money to someone.
3. If you receive a notification "confirm purchase" and a code, and then the phone rings: you have become a victim of fraud, and your financial well-being depends on your peace of mind.
4. Do not provide personal data, as market employees already have them, and fraudsters will open access to your money.
5. Do not store map data on a computer or smartphone, always use the latest antivirus software.

References

1. Demyanov V. G. Problems of vocational rehabilitation of the blind // International Conference on Business Economics, Engineering Technology, Medical and Health Sciences. Seattle, 2020. P. 11-16.
2. Indicators of the development of the national payment system [Electronic resource] / URL: <https://cbr.ru/statistics/nps/psrf/> (date accessed: 08.11.2020).
3. Patlasov O.Yu., Zharov E.K. Creative industries development in Russia: tendencies and perspectives // Journal of Advanced Research in Law and Economics. 2018. T. 9. № 4 (34). P. 1428-1438.
4. Rating of "cashless" cities and regions. I quarter of 2020 [Electronic resource] / URL: https://sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/rate_bez_opl_itogi_2019.pdf (date accessed: 18.11.2020)
5. State and society in the conditions of modernization [Text]: collective monograph / Bezikonnaya E.V., Lyubimov A.A., Pykhteeva E.V. and others - Omsk: Polygraphic Center of the KAN, 2015. 215 pp.
6. Sergienko O.V. Economy of Russia: new reality (scientific and analytical review) // Human Science: Humanities Research. 2020.Vol. 14.No. 2. P. 180-184.
7. The Central Bank revealed a fraud scheme using the voice menu in the bank [Electronic resource] / URL: <https://www.rbc.ru/finances/12/09/2020/5f5b950c9a79471774a9529b> (date of access: 08.11.2020)

SECTION 4. EDUCATION, EQUALITY AND DEVELOPMENT

UDC 336.71

Kashirina A.M., Tolstobrova L.I., Krestyanova A.S., Mikhailova S.L Contactless payment method in pandemic

Бесконтактный способ оплаты в условиях карантина

Kashirina A.M., Tolstobrova L.I., Krestyanova A.S., Mikhailova S.L

Novosibirsk State Technical University, Novosibirsk, Russia

А.М. Каширина, Л.И. Толстоброва, А.С. Крестьянова¹, С.Л. Михайлова²

^{1,2}Новосибирский государственный технический университет, Новосибирск, Россия

Abstract. *This topic will be interesting for future generations who have not faced a pandemic and a complete transformation of their lifestyle. The complex terms and phrases were not used for simple understanding.*

Keywords: *Technological progress, future society, technology development, coronavirus, contactless payment*

Аннотация. *Рассматриваемая тема будет интересна для дальнейшего поколения, кто не сталкивался с пандемией и полным преобразованием образа жизни. Для простоты восприятия не были использованы сложные термины и обороты.*

Ключевые слова: *Технический прогресс, общество будущего, развитие технологий, коронавирус, бесконтактная оплата.*

Introduction

In the modern world, technological progress and views on the future are an urgent topic, they require study and research. Modern technologies have a significant impact on humanity which allow us to develop ourselves as well as develop numerous areas of our life including the economy.

Today almost all of humanity uses debit or credit cards. And Russia is the first country in the world using contactless and digital payments. In our world many things can happen that others do not expect, such as corona virus infection which all doctors and scientists are trying to defeat. The virus is transmitted not only through the air but also remains on clothing, handrails and even banknotes.

Theoretical framework

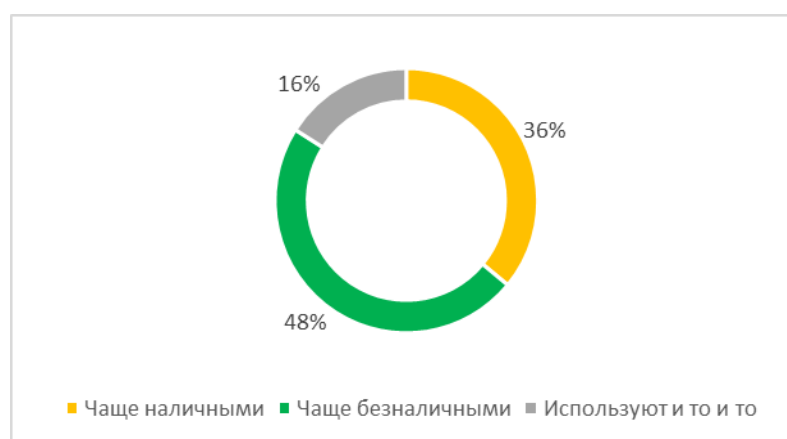
Undoubtedly the problem is very relevant now because everything is happening right before our eyes we see it every day and face a direct threat. But thanks to new technologies we have greatly simplified our life; remote work and contactless payment are a great way to save ourselves.

Contactless payment method appeared in 2002 and in Russia appeared much later 12 years ago, in 2008. MasterCard presented the first contactless technology and banks started issuing

special cards. If earlier people with such a map were viewed as aliens, now it is an integral part of our life. The number of payment transactions has increased due to various gadgets, key chains, smart watches and even rings.

Now many students began to buy food at the University or in malls paying by card and not using money. In the metro people are much less likely to buy tokens and began to pay by bank transfer, putting your gadget or card to the turnstiles.

According to the survey conducted among students of the NSTU faculty of business, the following results were obtained (see Fig. 1).

Cash Credit Card Cash & Credit Card

Fig. 1 methods of funds more often used by students

194 students participated in the survey and the survey was conducted using the Google Forms system. As you can see the predominant part of the chart is with non-cash payment.

Of course, cashless payments have their disadvantages, but they are directly related to the user. Recently, thefts of funds from Bank cards have become more frequent. Cash is easy to lose or it can be stolen. If a debit card or any other card is lost, you can block it in a certain banking application and your money will not be lost.

Another advantage of contactless payment is its speed. If you compare the maps to the terminal and how long will you give delivery, there is no doubt contactless card will win because it just removes exactly the amount of money you spent.

Contactless payment can solve most of the problems faced by users of simple cards. And we need to expand the infrastructure for implementing this system so that absolutely everyone can use it.

Very often, contactless payments are used at gas stations and in the entertainment sphere such as shopping. Today, more and more people stay at home and often use online stores. In this

case, not only contactless payment is used but also money transfer operations from one current account to another.

At the moment you can pay for your purchases in a contactless way absolutely everywhere, in every corner of the city or the country as a whole. Even small businesses and kiosks have contactless payment terminals which makes life easier for those who rarely carry cash. These terminals are installed at railway ticket offices, pharmacies and grocery stores and restaurants bring you a terminal to pay for it. Cinemas and convenience stores also have contactless payment terminals. Now it is difficult to find a place that accepts payment only in cash.

Contactless payment is not only a card that your Bank account is linked to but also social cards such as a pensioner's, disabled person's or student's card. Public transport has its own special terminals for reading such cards. Contact with other people's banknotes or iron money in this case does not occur.

Methods and results

Everyone knows that the whole world has undergone huge changes due to the pandemic. Natural conditions have become much better, people have stopped polluting the environment for some time and animals in many countries have started to go to the shores of the seas, to cities and villages. The pandemic also had a significant impact on the economy of many countries, for example, many Russian banks switched to partial remote work, and closed some branches that had minimal customer visits. In response, many banks have started offering more and more contactless services. For example, the Bank "Opening" (Otkritie) in absolutely all the types of cards has embedded chips and contactless payment, the customer only need to choose the type of card. URALSIB Bank issued almost all debit cards, as well as salary and pension MIR cards with PayPass technology [1].

The international information Agency RIA Novosti has revealed a huge increase in contactless payments against the background of coronavirus infection. Starting from January to March 2020, the percentage of contactless payments was 86%, and in 2019 this figure was only 58% [6].

The MasterCard payment system conducted a survey that revealed the percentage of people who started using contactless payment as well as completely excluded the use of cash etc. The survey involved 1,600 people from 150 localities in 50 regions of Russia. According to the survey 43% of Russians have become much less likely to pay in cash during the coronavirus pandemic, 22% have completely stopped using cash, using only Bank cards, 36% of people use their smartphones to pay. Some started using watches and bracelets for payment – 7% of respondents as well as Google Pay services-44%, Apple Pay-33% and Samsung Pay-11% [4].

However, not all Russian citizens know how to use with digital technologies as a third of respondents considered contactless payment methods unsafe. Over time, it is necessary to train the

population in digital literacy and then we will definitely be able to get even closer to the technologies of the future.

Conclusions

We can say with complete confidence that Pay services are becoming more and more popular among all ages. Ernst & Young predicts that by 2035 almost all transactions will be made using contactless payment, i.e. gadgets or rings.

It is important for people to take care of their future so that technologies do not cloud the human mind and thus spoil the environment [2, p.173].

Even now you can see that using gadgets as payment is becoming a common action. And Russia actively developing its market is open to innovation and cooperates with popular technology organizations so that users of various types of cards can pay in the way they like. The state policy of the Russian Federation also contributes to the development of the information services market. Today the basic documents for information development society in Russia are "The development strategy of information society" and the "Digital economy of the Russian Federation" whose primary purpose is the investment and support information innovation [7].

References

1. Cashless payment in the fight against coronavirus. - Text : // rbc.ru : [Electronic resource]. – URL: <https://ekb.plus.rbc.ru/news/5eabe82a7a8aa9166f79a258>
2. Yu.A.Bushuev Globalization of the future society // Innovative science. 2015. №4-3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/globalizatsiya-obschestva-buduschego>
3. N.S. Kozyr, A.V. Getmanova Contactless MasterCard PayPass technology and its development prospects in Russia / / Finance and credit. 2015. №4 (628). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/beskontaktnaya-tehnologiya-mastercard-paypass-i-perspektivy-ee-razvitiya-v-rossii>
4. NAFI: 60% of Russians use contactless payments. - Text : // vedomosti.ru : [Electronic resource]. – URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/news/2020/03/03/824321-60-rossiyan-ispolzuyut-beskontaktnie-platezhi>
5. Society. Environment. Development (Terra Humana), 2018, №1 (46)
6. Russian banks are adapting to the explosive growth of contactless payments // [Electronic resource]. - URL: <https://ria.ru/20200425/1570551927.html>
7. A.M. Kashirina The development of the information society: manual. - Novosibirsk: NSTU publishing House, 2019.

SECTION 5. HUMAN RESOURCE MANAGEMENT

UDC 331.103.224

Kadyrov I.R., Ivaschenko N.S. Features of team management during the Covid-19 pandemic

Особенности командного менеджмента во время пандемии Covid-19

Kadyrov I.R., Ivaschenko N.S.

Russian State University. A.N. Kosygin
(Technologies. Design. Art), Moscow

Кадыров И.Р., Иващенко Н.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

Abstract. In the article, the authors consider the issue of the specifics of team management during the Covid-19 pandemic.

Keywords: pandemic, Covid-19, companies.

Аннотация. В статье авторы рассматривают вопрос особенностей командного менеджмента во время пандемии Covid-19.

Ключевые слова: пандемия, Covid-19, компании.

Актуальность данной темы объясняется необходимостью компаний в режиме всеобщей пандемии продолжать деятельность по эффективному управлению командами и правильно выстраивать приоритеты при распределении обязанностей и контролю над выполнением всех поставленных задач. Несмотря на то, что частота использования виртуальных команд в бизнес среде за прошедшие несколько лет только увеличивается как естественная форма развития бизнеса, в условиях пандемии данный вопрос стоит наиболее остро, так как это не одна из опций организации деятельности организации, но во многих случаях единственный способ эффективно продолжать свою деятельность.

Пандемия COVID-19 привела к существенным изменениям в деятельности всех компаний и заставила пересмотреть свои ранее существующие методы работы, целевые направления развития и то, каким образом должна быть организована деятельность команд.

Основные изменения произошли в связи с переводом большинства сотрудников на удаленную работу. Опросы компании KMPG показали, что около одной трети всех российских компаний перевели порядка 75% всех своих работников на удаленную работу еще в первые недели ухудшения эпидемиологической обстановки в мире.

Говоря о плюсах и минусах перехода на удаленную работу, следует выделить следующие пункты. Определенным плюсом является отсутствие у работника необходимости тратить время

на дорогу до офиса. Кроме того, как дополнительным плюсом для организации командной работы может стать возможность с большей периодичностью привлекать сотрудников из разных стран и регионов [1].

Один из минусов связан с невозможностью работодателя полностью контролировать деятельность своего сотрудника. Также не любую деятельность работника можно перевести на режим удаленной работы.

Организация командной деятельности во время пандемии происходит под влиянием следующих факторов [2]:

1. Неизвестно время окончания пандемии.
2. Крупному бизнесу необходимо выстоять в сложной эпидемиологической ситуации с помощью собственных резервов.

Переход на удалённую работу потребовал от большого числа компаний некоторых технических перевооружений. Потребовались бóльшие мощности серверов, наём нового персонала для обеспечения технической поддержки нового оборудования и консультирования сотрудников по вопросам использования программного обеспечения. Важно использование в полной мере современных технологий для приведения в компаниях всех существовавших до наступления пандемии процессов как можно ближе по степени эффективности и доступности к до эпидемиологическому уровню. В связи с этим все большее влияние начинают оказывать новые по сравнению с использовавшимися ранее критерии оценки эффективности организации командной деятельности.

Во-первых, совершенно по-новому рассматривается понимание доверия к работнику. Когда нет возможности прямо отследить все действия сотрудников, то у руководителя компании или же просто отдельно взятой команды зачастую возникает чувство беспокойства и недоверия к подчиненным. Это может выражаться в постоянных электронных письмах с просьбой описать свою текущую рабочую деятельность или в постоянных онлайн-встречах с неопределенной целью, для того чтобы получить мнимое чувство контроля и владения ситуацией. Поэтому доверие к сотрудникам играет большую роль в эффективности деятельности и развитии компании. Кризис показал, что важно контролировать не людей, а выполнение задач.

Во-вторых, еще большее значение начали играть «soft-skills» – способности сотрудников к коммуникации и взаимодействию друг с другом. Обезличенное общение как внутри компании, так и с различными контрагентами это достаточно сложный и вызывающий беспокойство процесс. Часто даже при онлайн-конференциях сложно правильно передать или понять определенные эмоции или посыл. Для этого как раз-таки и требуются коммуникативные навыки и гибкость мышления.

Еще одной важной особенностью является соблюдение правильного баланса между рабочим и свободным временем. Несмотря на то, что работа из офисов была перенесена

домой, нельзя забывать об установленных законом нормах и требованиях к нагрузке на каждого человека. Таким образом, нельзя организовывать командную деятельность основываясь на мысли, что у любого члена команды все равно есть постоянный доступ к компьютеру и возможность оперативно ответить на поставленный вопрос.

Не менее важную роль играет прозрачность и раскрытие информации внутри компании. В условиях пандемии все новости принимаются более эмоционально и переносятся сотрудниками намного более болезненно, чем до всемирного локдауна. Кроме того, отсутствие новостей о том, что происходит в компании, вызывает падение командного духа, так как удаленные сотрудники начинают чувствовать себя не вовлеченными в бизнес. Поэтому необходимо постоянно информировать сотрудников о новостях внутри компании путем использования корпоративной почты, рассылок в мессенджерах или же коротких видеоконференциях с руководством.

Организация рабочего процесса в таком формате предоставила компаниям реальный опыт перевода части работников на удаленный формат работы и позволила в режиме реального времени оценить эффективность данного решения. Даже после окончания пандемии и разрешения на выход большей части сотрудников, некоторые компании высказывают желания оставить часть сотрудников работать из дома [3].

Следует отметить, что проблемой является не только сам процесс удаленной работы, а непосредственно момент, когда большая часть сотрудников начнет возвращаться в офис. Для упрощения этого процесса и уменьшения уровня стресса возможны проведения командных сессий для повторного запуска механизмов взаимодействия между людьми и создания новых ориентиров для работы команды.

Качество принимаемых руководителями компаний решений во время пандемии 2020 года позволяет выявить те бизнесы, которые после окончания кризиса смогут не только продолжить свою деятельность, но и повысить свои операционные показатели [4].

Таким образом, можно выделить следующие факторы, оказавшие существенное влияние на командную деятельность при удаленной работе, которые и в будущих периодах будут рассматриваться как значимые:

- Доверие к сотрудникам
- Навыки коммуникации
- Отношение к свободному времени
- Прозрачность

Теперь, когда значение данных факторов было испытано на практике, они изменяют процессы взаимодействия внутри компаний.

References

1. Ткешелиадзе Д.В., Дворядкина А.А. Особенности организации удаленной работы на предприятиях во время пандемии коронавируса // ГИПОТЕЗА. – 2020. – 1(10). – С. 25-31.
2. Жеряева П.В. Викулина В.В. Влияние пандемии COVID-19 на развитие малого и среднего бизнеса // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции под редакцией В.Н. Немцева, А.Г. Васильевой. – 2020. – С. 67-70.
3. ИКС Медиа Режим доступа: [Электронный ресурс]: примерно 74% компаний планируют оставить сотрудников на «удаленке» по окончании пандемии / Источник информации: TAdviser. М., 2020. - Режим доступа: <http://www.iksmedia.ru/news/5655902-74-kompanij-planiruyut-ostavit-sotr.html>
4. Божко Леся Михайловна. Перспективы развития малого и среднего бизнеса: перезагрузка после пандемии // Актуальные вопросы управления экономикой современной России. – 2020. – С. 9-14.

SECTION 6. INFORMATION SYSTEMS AND SOFTWARE ENGINEERING

UDC 81.322

Kashirina A.M., Tolstobrova L.I., Zaporozhenko S.S Analysis of machine and automated translation programs and their application in translation practice

Kashirina A.M., Tolstobrova L.I., Zaporozhenko S.S
Novosibirsk state technical university, Novosibirsk, Russia

***Abstract.** A large volume of existing programs for machine and automated translation is due to the different focus and personalization of the required translations. The most common application among machine translation programs is Google Translate, among automated translation programs - SDL Trados. Each program has its own advantages and disadvantages due to various factors*

***Keywords:** dictionary; machine translate; automated translation.*

Introduction

Automated and machine translation programs are poorly represented in modern research. The number of translation programs is growing every year. The research aim is to analyze popular programs for machine and automated translation.

Methods and results

Literature review

The research information base is the official sites of the programs for automated and machine translation.

Today there are a large number of different programs for working with translations of texts both for ordinary Internet users and for people whose translation practice is the main activity. Various translation programs allow not only to facilitate the translation process and information perception but also to significantly reduce the time spent on translation, for example, with a dictionary, relying on personal competencies. At the moment on the Internet platforms there is a huge amount of all kinds of programs for translating text. The translation software segment is diverse: from dictionaries for translating individual words to translation software for professionals. Translation dictionaries can be divided into 2 main formats: online and offline dictionaries. There are a huge number of dictionary programs today. The most common are: Multitran, Cambridge Dictionary, Macmillan Dictionary. It should be noted that the last two named dictionaries have not only an online version but also a printed one. These dictionaries are rich in functionality compared to conventional online translators. Their functions are varied. In addition to transcriptions and several proposed translation options, these dictionaries allow you to choose a translation of the necessary content in accordance with the

topic, give examples using these words and combine their with other words and provide a list of synonyms for these words. In addition, the list of words in these dictionaries is regularly updated.

The next types of translation programs are programs for automated and machine translation, they are currently used more often than dictionaries. Automated translation is fundamentally different from machine translation in that the main text translation is performed directly by a person and not by a computer. It only helps the translator to translate one or another fragment of the text and allow you to make the translation process easier for the translator without compromising the quality and logic of the translated text. Automated translation programs are programs that allow the translator to save a translation memory base where each segment (that is a sentence or a line followed by a space) is memorized together with the translation entered by the translator. Then the editor can work with this translation, for example, make changes. This translation can be overwritten by another translator if the program finds this segment repeated again. At the same time, automated translation includes a wide variety of tools. The most common tools are spelling, grammar and translation memory. The most famous and commonly used automated translation programs include SDL Trados, MemoQ and Wordfast.

Translation software can be classified as follows:

1. By the method of storing translation memory: local (storage on a computer or server) and cloud storage.
2. By access code: programs with open source (the developer's code is available to everyone, anyone can work with it, improve) and programs for which you need to purchase a license (the code is closed).
3. At the place of installation: programs that require installation on a workstation (computer or laptop) and programs that run in a browser.

Such programs give the customer a richer toolbox. First, when you use this program in a browser, you may be billed. Secondly, the customer can set the payment not according to the volume of the translated text but according to the time that the translator spent on work. At the same time, the customer can control how the work is going that is he can see the translator's work screen. Thus, the customer can pay the translator's actual time spent working on the text and not as is usually paid in standard automated translation programs, for the amount of work performed. An example of a browser-based automated translation program is Smart cat. This program combines: searching for clients, paying for the order and the work of the translator.

Machine translation, in turn, differs from automated translation in the highest frequency of use among ordinary users, since automated translation programs are used mainly by professional translators. The most common programs for machine translation in Russia are programs: Google Translate, Yandex. Translate, Deepl. Table 1 presents the characteristics of the most frequently used programs for automated (SDL Trados) and machine (Google Translate) translation [1,2].

Table 1

Comparison of SDL Trados and Google Translate

<i>Indicators</i>	<i>SDL Trados</i>	<i>Google Translation</i>
Users	Professional translator, companies	Schoolchildren, students, other users
Installation place	PC, laptop	Smartphone , browser
Storage location	Local disk	In app memory
Cost	Paid(high), free (30 days)	Particularly free
Translation accuracy	high	low
Software	Professional	Unprofessional
Translator's labor costs	high	low
Protection of information	high	low
Limit on the amount of text	no	5000 symbols

It should be noted that machine translators are more often used by people whose activities in the field of translation are not the main ones. This is due to the fact that machine translators translate information less accurately than automated ones. Another key disadvantage of machine translation is the lack of information confidentiality. When a person uses machine translation software, data can freely enter the web. In the case of using programs for automated translation, complete confidentiality of information is respected. For example, SDL Trados actively informs its users about the observance of confidentiality, as not only the ordering company will suffer but also the reputation of the executing company.

The annual license cost for using computer-aided translation software is significantly higher than the cost of machine translation software license. The prices for the purchase of an annual license to use the programs are presented in Table 2 [1,2,3,4,5,6].

Table 2

Annual license cost for translation software in November 2020, USD

Automated translation software			Machine translation software		
SDL Trados	MemoQ	Wordfast	Google Translation	Yandex Translation	Deepl
\$200	\$770	\$460	\$20for million symbols	No annual license , freely	\$23

According to Table 2, SDL Trados is the most affordable automated translation program. The maximum cost of an annual license among the programs presented is for the MemoQ program, its cost is \$ 770. The Yandex, Translator machine translation program does not have an annual license and is generally available. Google Translate and Deepl programs differ insignificantly in the cost of annual licenses but there is a limitation in the amount of translated text.

Conclusions

The number of programs for automated and machine translation is increasing every year due to the growing demand. Such programs are used by both professionals and ordinary people for solving everyday problems and by scientists who need to translate articles for indexing in foreign scientometric systems [7]. Currently, the most popular automated translation software is SDL Trados.

References

1. Google Translate [Electronic resource].- Access mode: <https://translate.google.com/?hl=ru> (Date of treatment 11/10/2020)
2. SDL Trados. T-Service,2020[Electronic resource].- Access mode: <https://www.trados.com/ru/products> (Date of treatment 09.11.2020)
3. Yandex Translator [Electronic resource]. - Access mode: <https://translate.yandex.kz/?ui=ru> (Date of treatment 11/10/2020)
4. Software MemoQ [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.memoq.com/portal/en/shopping-cart/products> (Date of treatment 11/08/2020)
5. DeepL [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.deepl.com/ru/translator> (Date of treatment 11.11.2020)
6. Software Wordfast [Electronic resource]. - Access mode: <https://www.wordfast.net/> (Date of treatment 11/10/2020)
7. Kashirina A. M. Problems of open data sources analysis for socio-economic and medical research [Electronic resource] / A. M. Kashirina, A. V. Kravchenko // The European Proceedings of Social & Behavioral Sciences (EpSBS). - 2020. - Vol. 90. - P. 1604-1612.

SECTION 7. JUSTICE

UDC 34

Lavitskaya M.I. The essential nature of the constitutional right to qualified legal assistance: theoretical legal and constitutional legal aspects

Сущностная природа конституционного права на квалифицированную юридическую помощь: теоретико-правовой и конституционно-правовой аспекты

Lavitskaya Marina Ivanovna

Doctor of Historical Sciences, Professor of Department of the Theory of Law and Comparative Law.
Russian State University for the Humanities (Moscow)

Лавицкая Марина Ивановна

доктор исторических наук, профессор кафедры теории права и сравнительного правоведения
Российского государственного гуманитарного университета (г. Москва)

Abstract. *The article examines the essential nature of the constitutional right to qualified legal assistance in theoretical-legal and constitutional-legal aspects. The author comes to the conclusion that the right to qualified legal assistance and the right to free legal assistance are individual rights of the first generation belonging to a person and a citizen, having an objective nature and included in the legal status of a person. These rights act as a guarantee of the implementation and protection of other rights, but they cannot be exercised by individuals and legal entities on their own due to their specifics, therefore, the state pays increased attention to the subjects providing qualified legal assistance in their implementation on a reimbursable or gratuitous basis in the legal services market.*

Keywords: *qualified legal assistance, subjective constitutional rights, free legal assistance, first generation rights, advocacy.*

Аннотация. В статье рассматривается сущностная природа конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в теоретико-правовом и конституционно-правовом аспектах. Автор приходит к выводу, что право на квалифицированную юридическую помощь и право на бесплатную юридическую помощь – это индивидуальные права первого поколения, принадлежащие человеку и гражданину, имеющие объективный характер и входящие в правовой статус личности. Эти права выступают гарантией реализации и защиты других прав, однако не могут быть реализованы физическими и юридическими лицами самостоятельно ввиду их специфики, поэтому субъектам, оказывающим квалифицированную правовую помощь в их реализации на возмездной или безвозмездной основе на рынке юридических услуг, государством уделяется повышенное внимание.

Ключевые слова: *квалифицированная юридическая помощь, субъективные конституционные права, бесплатная юридическая помощь, права первого поколения, адвокатская деятельность.*

В ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации указано: «Каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. В случаях, предусмотренных законом, юридическая помощь оказывается бесплатно». А.Л. Миронов относит данную конституционную норму к числу «правонаделительных», а не «правоохранительных», справедливо полагая, что она носит управомочивающий, а не обязывающий характер [1]. В.

Кудрявцев указывает, что она дословно повторяет норму, существовавшую в ранее действовавшем основном законе РСФСР (ст. 67.1 Конституции РСФСР 1978 г.) [2]. Эта норма была отражена и в «Декларации прав и свобод человека и гражданина» 1991 года [3].

В правовой позиции Конституционного Суда РФ очень ясно отмечено, что государство не только гарантировало это право в Основном законе, но и обязалось «обеспечить каждому желающему достаточно высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи...» [4]. Но сама формулировка части первой ст. 48 Конституции РФ, в которой каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи, причём упомянуто и о возможности получения её в законодательно предусмотренных случаях бесплатно, зачастую порождала среди конституционалистов, пытающихся определить природу этого права, много споров. Отдельные ученые, анализируя указанную конституционно-правовую норму, разделяли два права, отдельно выделяя право на квалифицированную юридическую помощь и право на получение бесплатной квалифицированной помощи, считая его конституционно-правовой гарантией защиты прав и свобод (А.С. Плетень [5], О.Ю. Кривоносова [6], А.А. Васильев [7]), другие к самостоятельным правам право на бесплатную юридическую помощь не относили, полагая, что в данном случае речь идет не о самостоятельном праве, а только о правомочии (юридически обеспеченной возможности) реализации более широкого конституционного права - на квалифицированную юридическую помощь (П.И. Гаврюшенко, В.В. Калашников [8]), под которым И.Г. Черняков, авторское определение которого мы будем использовать, понимает «право каждого на высокий уровень любого из видов предоставляемой юридической помощи (адвокатской, нотариальной, помощи, оказываемой частнопрактикующими юристами и т.д.) получаемой в целях реализации и защиты иных прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина» [9, с. 7]. И.Г. Пирожкова и А.М. Попов справедливо относят право на квалифицированную юридическую помощь, правомочием которого они считают возможность получения её бесплатно, к правам-гарантиям, без которого невозможна или существенно затруднена реализация других прав и свобод человека и гражданина [10].

Следует отметить, что большинство таких доктринальных дискуссий обычно возникает из-за неясной позиции законодателя или в тех случаях (как в этом научном споре), пока содержание конституционной нормы не оказалось подробно раскрыто в текущем законодательстве. Законодатель, ясно высказав свою позицию по определенному правовому вопросу, обычно прекращает дискуссируемость или значительно сокращает активность её ведения в научных кругах, за исключением случаев, когда отдельные исследователи указывают на ошибки в законопроектах или в уже принятых законах, требующих концептуальной или редакционной правки. В данном случае законодатель довольно недвусмысленно сформулировал свою позицию, обозначив её в принятом в 2011 году Федеральном законе от

21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» [11], где в статье первой указано, что право на бесплатную юридическую помощь относится к правам, принадлежащим гражданам, а не к отдельным правомочиям более широкого конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Хотя слово «квалифицированная» в названии закона не упомянуто, но очевидно, что речь не может идти о неквалифицированной помощи гражданам, а в тексте закона упоминание именно о бесплатной квалифицированной юридической помощи всё же есть.

Таким образом, фактически мы можем говорить о наличии двух прав, одно из которых (право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь) принадлежит гражданам РФ, а второе (право на квалифицированную юридическую помощь) российским государством гарантировано каждому. Безусловно, само упоминание о том, что это право принадлежит каждому, уже говорит о том, что это право относится к правам человека, а не к правам гражданина, т.е. политико-правовая связь человека с государством не имеет значения для наличия и реализации этого права. Вместе с тем, конституционная формулировка ст. 48 не даёт возможности однозначно причислить право на бесплатную юридическую помощь человеку, но поскольку эта конституционная норма, имеющая не конкретно-регулятивный, а общерегулятивный характер, как и большинство конституционно-правовых норм, сформулирована как бланкетная, мы полагаем, что в нормах федерального закона четко сказано о принадлежности этого права гражданам, и только в отдельных случаях, как исключения, предусмотренные законом и международными обязательствами РФ, – апатридам и иностранцам. А.А. Васильев, напротив, полагает [12], что это право не должно связываться с политико-правовой принадлежностью гражданина и принадлежит каждому, несмотря на отсутствие упоминания об этом в Основном законе РФ. Свою позицию он также аргументирует отсылкой к положениям ст. 49-51 УПК РФ и ст. 50 ГПК РФ, где нет упоминания о предоставлении бесплатного защитника или представителя именно российским гражданам. Эту позицию разделяют и другие исследователи [13]. Мы, однако, полагаем, что появление этих норм связано с международными обязательствами РФ, взятыми на себя по отношению к иностранным гражданам, и является, скорее, исключением из общего правила, чем самим правилом, поэтому мы относим одно из этих прав к числу личных, а второе – к политическим, тогда как он оба этих права считает правами личными (гражданскими). Вместе с тем, мы согласны с его классификационным отнесением права на бесплатную юридическую помощь к числу позитивных, а не естественных прав. К ним же, по нашему мнению, можно отнести и право на квалифицированную юридическую помощь. Разумеется, конституционные права могут быть классифицированы по различным критериям, в том числе по поколениям, согласно концепции, предложенной К. Васаком [14, с. 30]. По данному классификационному критерию право на квалифицированную юридическую помощь можно отнести к правам первого

поколения, так же, как и право на бесплатную юридическую помощь. Отечественный исследователь Л. Воеводин предложил разделять права на коллективные и индивидуальные в зависимости от того, можно ли их реализовывать солидарно или это можно сделать индивидуально [15]. Рассматриваемые нами права, предусмотренные в ст. 48 Конституции РФ, безусловно, можно отнести ко второй группе прав: их вполне можно реализовывать в индивидуальном порядке.

Оба эти права закреплены в российской Конституции (ст. 48), поэтому их можно с полным правом отнести к конституционным и основным правам, составляющим, наряду с другими конституционными правами, основу конституционно-правового статуса личности. Понимание семантики последнего понятийного словосочетания в среде конституционалистов претерпело постепенные изменения: если довольно долго (с середины XX века) его трактовали как совокупность прав, свобод и обязанностей [16, с. 91], то в настоящее время его семантическое наполнение расширяется, и, по мнению многих известных учёных, оно, наряду с другими элементами, должно включать еще систему гарантий [17, с. 499]. Такой концепции придерживаются многие исследователи [18, с. 51]. Именно гарантии они называют средством и способом обеспечения действенности и действительности прочих элементов конституционно-правового статуса личности, полагая, что правам и свободам должна быть обеспечена их реализация и защита.

По происхождению термин «гарантии», заимствованный в петровскую эпоху, немецко-французский, и, по мнению авторов толковых словарей, означает «ручательство», «обеспечение» [19]. Существует множество авторских определений понятия «гарантии», ряд из которых, в зависимости от методологических подходов, разделяемых автором, дают концептуально различное наполнение этой дефиниции, хотя все они признают сложность и объёмность этого социально-политического и юридического понятия. Если сторонники одного из подходов под гарантиями понимают меры, обеспечивающие реализацию других прав [20, с. 220], то приверженцы другого полагают, что гарантии могут включать не только условия и средства для реализации и защиты закрепленных прав и свобод, но и некоторые права, наличие которых как раз и обеспечивает их защиту [21, с. 3]. В таком случае в рамках этой концепции как раз материальные права, закрепленные в ст. 48 Конституции РФ и преломленные в отраслевом законодательстве как процессуальные, позволяют рассматривать их в качестве этого элемента системы гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. Согласимся с позицией Т.И. Мирской, обоснованно утверждавшей, что гарантии в конституционалистике следует понимать в узком и в широком смысле. Она пишет: «...к определению понятия «гарантии прав и свобод личности» может быть два подхода - широкий и узкий. Гарантии прав и свобод личности в широком смысле представляют собой систему принципов, условий и средств реализации и защиты прав и свобод личности. В узком смысле

гарантии прав и свобод личности - это законодательно закрепленные процессуальные права, обеспечивающие реализацию и защиту иных прав и свобод личности» [22].

Оба эти права представляют собой только малую часть спектра всей совокупности прав и свобод человека и гражданина, на чём акцентировали внимание многие исследователи. В частности, об основном их характере говорил М.В. Баглай, считая, что именно они (конституционные права) раскрывают «наиболее естественное состояние свободы» [23, с. 159]. Он подчеркнул, что конституционные права являются юридической базой для всех остальных прав и имеют высшую юридическую защиту. Исходя из структурного расположения статьи, в которой установлены оба этих субъективных конституционных права, можно говорить, что они обладают стабильностью, поскольку само их нахождение в главе второй Основного закона РФ не дает возможность изменить их содержания иначе как на всенародном референдуме, и таком случае речь будет уже идти о принятии новой конституции.

Известно, что конкретизация конституционных прав и особенностей их реализации субъектами происходит в кодифицированном или текущем законодательстве. Интересную и значимую для исследования этих прав классификацию источников данных прав, а также субъектов, которые и которым оказывается квалифицированная юридическая помощь, предложили И.Г. Пирожкова и А.М. Попов, хотя, с нашей точки зрения, она не совсем логична, поскольку в её основу положено несколько критериев. Включив в первую группу Конституцию РФ (ст. 48 и ст. 72, относящую защиту прав к предметам совместного ведения РФ и субъектов РФ, что позволило на региональном законодательном уровне до появления федерального законодательства, регламентирующего оказание бесплатной юридической помощи, установить группы субъектов, которым она в конкретном регионе может быть оказана безвозмездно) и систему международных актов, в которых эти права зафиксированы в качестве базовых и неотъемлемых (помимо ст. 6 Европейской конвенции [24], они содержатся в Рекомендациях комитета Министров № К (81)7 о мерах, облегчающих доступ к правосудию, № К (93)1 об эффективном доступе к праву и правосудию для малоимущих, (2001)3 о предоставлении судебных и других правовых услуг гражданам посредством новых технологий), эти учёные, считая эти права по своей природе исторически сложившимися как судебные, включают сюда еще положения УПК РФ [25] и ГПК РФ [26], в которых гарантировано права на защиту, включая возможность предоставления юридической помощи адвоката бесплатно. Ко второй группе они относят «особых субъектов получения юридической помощи», включив сюда отдельные категории граждан, которым эта помощь оказывается на возмездной или безвозмездной основе: военнослужащие [27], дети-сироты, а также дети, оставшиеся без попечения родителей [28], граждане, которым оказывается психиатрическая помощь [29], пожилые граждане и инвалиды, проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания [30]. В третью группу они включили НПА, которые регламентируют деятельность

субъектов предоставления такой помощи, а также отдельные виды такой помощи [31; 32; 33]. В четвертую группу они включили нормативную основу деятельности субъектов, в чьи полномочия также в качестве одного из направлений деятельности входит оказание помощи квалифицированной юридической помощи, включая консультационную [34; 35].

Таким образом, оба эти права, несмотря на то, что они относятся к субъективным конституционным правам, осуществление которых традиционно зависит от воли и сознания субъектов, которым они принадлежат [36, с. 154], человек и гражданин, хотя и способны реализовывать их индивидуально, не объединяясь в группы с другими лицами, однако не смогут реализовать их самостоятельно, что подразумевается в самом наименовании этих прав, где речь идет об определенной помощи со стороны других лиц. Традиционно речь идет о людях, обладающих совокупностью профессиональных юридических знаний – адвокатов, нотариусов, юристов. Стоит согласиться с мнением Л.Ю. Свистуновой и Т.А. Коломейцевой, отметивших, что «субъектом оказания квалифицированной юридической помощи вправе быть только специалист в сфере юриспруденции, обладающий дипломом о высшем образовании и подтверждающий свою квалификацию необходимыми стажировками и навыками практической деятельности в сфере защиты и охраны прав, свобод и законных интересов человека и гражданина» [37]. Несмотря на то, что мы согласны с позицией этих исследователей, предостерегавших от сужения субъектов оказания квалифицированной юридической помощи и указавших, что помимо адвокатов «квалифицированное консультирование могут проводить должностные лица органов прокуратуры, министерства юстиции, органов внутренних дел, различные общественные объединения, государственные и частные нотариальные конторы», всё же будем уделять основное внимание именно деятельности адвокатов как субъектам оказания квалифицированной юридической помощи. Такой наш выбор обусловлен также взятым российским государством курсом на профессионализацию юридической деятельности в рамках трехэтапной реформы рынка юридических услуг, основные положения которой изложены в государственной программы РФ «Юстиция», утвержденной постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 312 [38] и конкретизированы в проекте концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи, представленный Минюстом России в конце 2017 г. [39], которая в настоящее время поэтапно реализуется в Российской Федерации.

Итак, конституционная норма ст. 48 предусматривает два субъективных права: право на квалифицированную юридическую помощь и право на бесплатную юридическую помощь, которая также должна быть квалифицированной. Это индивидуальные права первого поколения, принадлежащие человеку и гражданину, имеющие объективный характер и органично входящие в правовой статус личности, в качестве элементов последнего, будучи конкретизированными в материальном, процессуальном кодифицированном и текущем

законодательстве, выступают гарантией реализации и защиты других прав, однако не могут быть реализованы физическими и юридическими лицами самостоятельно ввиду их специфики, поэтому субъектам, оказывающим квалифицированную правовую помощь в их реализации на возмездной или безвозмездной основе на рынке юридических услуг, государством уделяется повышенное внимание.

References

1. Миронов А.А. Конституционно-правовое регулирование права на юридическую помощь. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/konstitutsionno-pravovoe-regulirovanie-prava-na-yuridicheskuyu-pomosch> (дата обращения: 28.09.2020)
2. Кудрявцев В.Л. Конституционно-правовой институт квалифицированной юридической помощи в Российской Федерации // Государство и право. - 2008. - № 2. - С. 83-89.
3. О Декларации прав и свобод человека и гражданина: постановление ВС РСФСР от 22.11.1991 № 1920-1 // Ведомости СНД РСФСР и ВС РСФСР. - 1991 - № 52. - Ст. 1865.
4. По жалобам граждан Л.Д. Вальдмана, С.М. Григорьева и региональной общественной организации «Объединение вкладчиков «МММ» на нарушение конституционных прав и свобод рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»: определение Конституционного Суда РФ от 5 декабря 2003 г. № 446-О // Вестник Конституционного Суда РФ. - 2004. - № 3.
5. Плетень А.С. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь и механизм его реализации в современной России: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Хабаровск, 2008.
6. Кривоносова О.Ю. Конституционное право на бесплатную юридическую помощь в Российской Федерации: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - М., 2007.
7. Васильев А.А. Право на бесплатную квалифицированную юридическую помощь как субъективное конституционное право // Вестник Саратовской государственной юридической академии. - 2012. - № Дополнительный - С. 66-70.
8. Гаврюшенко П.И., Калашников В.В. Конституционное право военнослужащих на квалифицированную юридическую помощь // Право в Вооруженных силах. - 2008. - № 6. - С. 21-24.
9. Черняков И.Г. Реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь в Российской Федерации: проблемы и перспективы: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Челябинск, 2007.
10. Пирожкова И.Г., Попов А.М. Право на квалифицированную юридическую помощь: проблемы классификации // Вестник Московского университета МВД России. - 2020. - № 2. - С. 37-42.

11. О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации: ФЗ РФ от 21.11.2011 № 324-ФЗ (в ред. от 26.07.2019) // СЗ РФ. - 2011. - № 48 - Ст. 6725; 2019. - № 30. - Ст. 4134.
12. Васильев А.А. Место права на квалифицированную бесплатную юридическую помощь в системе основных прав и свобод человека // Вестник СГЮА. - 2012. - № 2 (85). - С. 153-158.
13. Полякова Н.А. К вопросу о получении иностранными гражданами и лицами без гражданства квалифицированной юридической помощи бесплатно // Миграционное право. - 2010. - № 4. - С. 9-12.
14. Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. - М., 1991.
15. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. - М., 1997.
16. Права человека / под ред. Е.А. Лукашевой. - М., 1999.
17. Авакьян С.А. Конституционное право России: учебный курс: в 2 т. Т. 1. - М., 2005.
18. Нудненко Л.А. Конституционные права и свободы личности в России: учебное пособие. - СПб., 2009.
19. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. URL: <http://www.ozhegov.org/words/5425.Shtml> (дата обращения: 26.09.2020)
20. Государственное право РФ: курс лекций / под ред. О.Е. Кутафина. - Т. 1. - М., 1993.
21. Югов А.А. Механизм реализации конституционных (основных) прав, свобод и обязанностей – ключевой компонент подлинного народовластия // Конституционное и муниципальное право. - 2008. - № 7. - С. 2-6.
22. Мирская Т.И. К вопросу о понятии гарантий прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-ponyatii-garantiy-prav-i-svobod-cheloveka-i-grazhdanina-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 27.09.2020)
23. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник. 3-е изд. - М., 2002.
24. Конвенция о защите прав человека и основных свобод. (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 13.05.2004) (вместе с "Протоколом [№ 1]" (Подписан в г. Париже 20.03.1952), "Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней" (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), "Протоколом № 7" (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // СЗ РФ. - 2001. - № 2. - Ст. 163.
25. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2001 - № 52 (ч. I). - Ст. 4921.
26. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 46. - Ст. 4532.
27. О статусе военнослужащих: Федеральный закон от 27.05.1998 № 76-ФЗ (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - № 22. - 1998. - Ст. 2331.

28. О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей: федеральный закон от 21.12.1996 № 159-ФЗ (в ред. от 25.12.2018) // СЗ РФ. - 1996. - № 52. - Ст. 5880; 2018. - № 31. - Ст. 4856.

29. О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании: закон РФ от 02.07.1992 № 3185-1 (в ред. от 19.07.2018) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1992. - № 33. - Ст. 1913; 2018. - № 30. - Ст. 4548.

30. Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 442-ФЗ (в ред. от 13.07.2020) // СЗ РФ. - 2013. - № 52 (часть I). - Ст. 7007; 2020. - № 29. - Ст. 4500.

31. Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации: федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (в ред. от 31.01.2016) // СЗ РФ. - 1997. - № 9. - Ст. 1011.

32. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (в ред. от 30.07.2020) // СЗ РФ. - 2002. - № 23. - Ст. 2102.

33. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 № 4462-1) (в ред. от 27.12.2019) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.05.2020) // Ведомости СНД и ВС РФ. - 1993. - № 10. - Ст. 357.

34. О полиции: федеральный закон от 07.12.2011 № 3-ФЗ (в ред. от 06.02.2020) // СЗ РФ. - 2011. - № 7. - Ст. 900.

35. О прокуратуре Российской Федерации: закон РФ от 17.01.1992 № 2202-1 (в ред. от 31.07.2020) // СЗ РФ. - 1995. - № 47 - Ст. 4472.

36. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. - М., 1997.

37. Свистунова Л.Ю., Коломейцева Т.А. Право на квалифицированную юридическую помощь в системе конституционно-правовых гарантий защиты прав и свобод человека и гражданина. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravo-na-kvalifitsirovannuyu-yuridicheskuyu-pomosch-v-sisteme-konstitutsionno-pravovyh-garantiy-zaschity-prav-i-svobod-cheloveka-i> (дата обращения: 29.10.2020)

38. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Юстиция»: постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 312 (в ред. от 30.03.2020) // СЗ РФ. - 2014 - № 18 (часть II). - Ст. 2158.

39. Чернявская Е. Минюст России опубликовал проект концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи. URL: <https://www.garant.ru/news/1144544/> (дата обращения: 23.10.2020)

SECTION 8. MARKETING MANAGEMENT

UDC 33

Ulyanova A.S., Ivaschenko N.S. Russian experience in increasing customer loyalty in retail

Российский опыт повышения лояльности покупателей в ритейле

Ulyanova A.S., Ivaschenko N.S.

Russian State University. A.N. Kosygin
(Technologies. Design. Art), Moscow

Ульянова А.С., Иващенко Н.С.

Российский государственный университет им. А.Н. Косыгина
(Технологии. Дизайн. Искусство), Москва

***Abstract.** In the article, the authors consider the issue of increasing customer loyalty in retail*

***Keywords:** loyalty, companies, clients, customers.*

***Аннотация.** В статье авторы рассматривают вопрос повышения лояльности покупателей в ритейле*

***Ключевые слова:** лояльность, компании, клиенты, покупатели.*

Сфера розничной торговли является одной из наиболее активно развивающихся областей современной предпринимательско-экономической деятельности. Конкуренция среди современных торговых компаний высока, так как ассортимент большинства из них аналогичен, поэтому каждая из них тщательно продумывает и разрабатывает особую поведенческую стратегию. Предприятиям сложно удержать внимание потребителя при помощи товара, так как у покупателей появился широкий выбор продукции в магазинах различных брэндов. Поэтому компании пытаются найти другие способы удержания клиентов, например, повышение качества обслуживания, предоставление дополнительных услуг, предоставление наиболее выгодных условий обслуживания.

В этих условиях приоритетным является завоевание лояльности покупателей в розничной торговле.

Лояльность (от англ. Loyal – верный, преданный) – это положительное отношение покупателя к магазину [1]. Лояльность – это эмоции клиента, который обращается именно в данную компанию, несмотря на наличие на рынке других, более выгодных предложений. В этом и состоит разница между лояльностью и удовлетворенностью: лояльность – это субъективная оценка, возникающая на основе подсознательного восприятия покупателем различных аспектов обслуживания в данном магазине. Лояльные потребители с большей вероятностью

порекомендуют компанию другим, а также они более безразличны к стимулирующим мероприятиям фирм-конкурентов.

Программы лояльности объединяют в себе комплекс различных инструментов для увеличения продаж или продажи дополнительных товаров и услуг постоянным клиентам компании. Они позволяют организации напрямую работать со своими клиентами и дают возможность информировать их о новых товарах и услугах, а также привлекать новых потребителей [2].

В числе постоянных изменений, происходящих сегодня в программах лояльности российского ритейла, можно выделить следующие направления [3]:

- мероприятия, направленные на повторное привлечение клиентов;
- учет индивидуальных потребностей покупателей, так как сегодня покупатели во главе угла стоит кастомизированное обращение;
- ориентация предприятий, работающих в сфере торговли, независимо от их формата, вида и способа торговли, на изменение торгового пространства;
- внедрение дополнительных услуг,
- организация коллаборации с лидерами мнений, блогерами и т.д.

Одной из самых популярных разновидностей программ лояльности, применяемых в России, являются пластиковые карты и, с недавних пор, мобильные приложения, разработанные компаниями.

Многочисленные исследования зарубежных и отечественных маркетологов показывают, что использование пластиковых карт в программах лояльности приводит к уменьшению текучести покупателей магазина самообслуживания на 30%, к увеличению оборотов на 10%, удержанию потребителей в магазине, и превращению их в постоянных клиентов. Согласно исследованиям, удержание всего лишь 5% от общего количества покупателей через некоторое время приводит к увеличению прибыли от их покупок на 25–85%. Расходы магазина на привлечение новых клиентов превышают расходы на удержание постоянных клиентов практически в 10 раз [2], следовательно, компании намного выгоднее предложить покупателю условия, при которых он захотел бы совершать покупки именно в её магазинах.

Программа лояльности – это комплекс маркетинговых мероприятий для развития повторных продаж существующим клиентам в будущем, продажи им дополнительных товаров и услуг, продвижения корпоративных идей и ценностей, других видов потенциально прибыльного поведения [4].

Выделяют следующие виды программ лояльности, применяемые в сфере розничной торговли в России [5]:

- дисконтная;

- бонусная;
- многоярусная;
- платная.

Дисконтная программа основывается на том, что магазин возвращает покупателю часть оплаченной стоимости товара в момент совершения покупки. Простыми словами, участник такой программы получает скидку установленного размера в момент оплаты.

Одной из разновидностей данных программ является использование специальных цен на некоторые товары для держателей дисконтных карт, то есть так называемые двойные ценники. Это способствует привлечению постоянных покупателей к покупке дорогих товаров со скидкой, то есть потребители приобретают данный товар по специальной цене и, в случае, если он ему понравится, есть шанс, что товар будут покупать и далее, даже без скидки.

Другим вариантом использования дисконтной программы лояльности является привлечение постоянных клиентов к более частым походам в данный магазин в поиске специальных, более низких, цен для получения материальной выгоды. В таком случае они дополнительно покупают товары по обычным ценам, тем самым увеличивая прибыль магазина и окупая скидку на специальный товар для держателей дисконтных карт. Также возможен вариант, при котором покупатели импульсивно покупают заведомо ненужный им товар, увидев снижение цены на него.

Однако, при наличии у потребителя нескольких карт лояльности разных магазинов, клиент может перемещаться между магазинами в поиске специальных цен на необходимые товары, не тратя при этом ресурсы на приобретение товаров по обычным ценам. Следовательно, сумма чека у таких покупателей будет довольно низкой и не принесет прибыли компании.

Таким образом, к преимуществам данной разновидности программы можно отнести:

- моментальное вознаграждение за покупку;
- простоту и понятность программы для клиента;
- гибкую и разнообразную систему скидок, которая устанавливается магазином;
- увеличение количества импульсивных покупок благодаря специальным предложениям;

— простоту внедрения программы, благодаря отсутствию зависимости размера скидки от количества совершенных покупок и прочих аналогичных факторов.

Однако, у данной программы есть и недостатки, такие как:

- покупатель может негативно отреагировать на специальные предложения, так как у него может сложиться впечатление о завышенной цене на товары;
- скидки могут негативно повлиять на прибыль компании;

- покупатели быстро привыкают к специальным предложениям, и их отмена может вызвать негативную реакцию;

- непостоянные покупатели не имеют стимула к совершению покупки в магазине, где много специальных предложений.

В основе бонусной программы лежит накопление бонусов, количество которых зависит от суммы, потраченной клиентом. Бонусы можно обменять на скидку, на определенный товар или же оплатить ими стоимость следующей покупки. В отличие от дисконтной программы, бонусная направлена на долгосрочную перспективу: из-за отсутствия моментальной скидки, потребитель с большей вероятностью вернется в данный магазин, а значит принесет больше прибыли компании.

Преимуществом бонусной программы является следующее [5]:

- экономическая выгода относительно дисконтной программы, т.к. бонусы имеют долгосрочный характер и не могут быть использованы моментально;

- бонусы зачастую невозможно использовать полностью, что выгодно для компании;

- наличие бонусов на личном счету клиента мотивирует его вернуться в магазин и совершить еще одну покупку с использованием скидки;

- даёт простор для проведения различных мероприятий, например, двойное начисление бонусов в определенные дни;

- повышает имидж компании на фоне конкурентов, у которых отсутствует бонусная система лояльности.

К минусам данной системы можно отнести:

- необходимость применения специализированного программного обеспечения;

- неприменимость данной разновидности программ лояльности в сферах торговли, где покупки имеют редкий характер (например, крупная бытовая техника, автомобили и т.д.);

- неграмотно сформулированные условия программы могут послужить причиной потери интереса у клиента.

Многоярусная программа лояльности привлекает клиента тем, что при переходе на более высокий уровень членства он получает более высокие бонусы. Как правило, в магазинах это выражается в увеличении процента скидки в зависимости от количества потраченных средств на покупки в данном магазине.

К плюсам такой программы можно отнести то, что она стимулирует совершать больше покупок, чтобы получить более высокие привилегии.

Недостатком такой системы является необходимость использования специализированного программного обеспечения, а также то, что бонусы должны иметь высокую ценность для клиента, чтобы привлечь интерес и простимулировать клиента к повышению своего статуса.

Платная программа лояльности представляет собой различные подписки, смысл которых заключается в том, что клиент имеет возможность заплатить за получение преимуществ, таких как покупка товаров и услуг по более низкой цене или в более комфортных условиях.

Преимуществами следующие:

- повышает спрос, так как клиент хочет окупить средства, потраченные на подписку;
- является дополнительным источником дохода для компании.

Недостатки:

- слабо распространена в России;
- практически неприменима в малоизвестных компаниях.

Система платной программы лояльности является наиболее актуальной в сфере онлайн-торговли. Например, российский интернет-магазин OZON.ru (O3ON.py) предоставляет своим клиентам подписку, оформив которую, потребители могут получить эксклюзивные скидки на определенный перечень товаров, а также особые условия доставки. Помимо этого, премиум-клиенты могут получить ответы на интересующие вопросы быстрее, чем клиенты, не имеющие данной привилегии [6].

Во многих российских магазинах на данный момент действует смешанная система, сочетающая в себе преимущества описанных выше программ лояльности. Так, например, в продуктовых магазинах (например, в сети магазинов «Перекресток») сочетаются элементы бонусной и дисконтной программы: используя дисконтную карту, потребитель может получить скидки на определенные товары, а также накапливать баллы, которыми впоследствии можно оплатить покупки.

Другая разновидность смешанной программы лояльности представлена в виде совмещения дисконтной и многоярусной программы. Такая система существует в торговых сетях, основным товаром которых является косметика и парфюмерия (Л'Этуаль, Рив Гош). Получив дисконтную карту, клиент может получать скидку при каждой покупке, однако, чем больше средств он потратит за всё время использования программы, тем выше будет процент получаемой им скидки.

В условиях пандемии COVID-19 в России особую популярность получили программы лояльности, связанные с онлайн-торговлей, так как в условиях ограничений, введенных весной 2020 года, у потребителей не было возможности приобретать товары в прежнем формате [7].

В компаниях, занимающихся розничной торговлей, есть элементы программ лояльности, действующие только при заказе товаров через онлайн-магазин. Так, например, в магазинах торговой сети «Магнолия» для держатели дисконтных карт компании получают специальные предложения, связанные с доставкой продуктов на дом: отдельные товары можно было приобрести значительно дешевле, чем в магазине. Выгода для компании в данной ситуации заключалась не только в дополнительном привлечении клиентов, а также в том, что магазины могли уменьшить количество сотрудников в смене, тем самым сократив расходы на оплату труда.

Помимо описанных выше мероприятий, многие торговые сети, не имеющие дисконтных карт и сформированных программ лояльности, стали вводить мероприятия для привлечения клиентского потока в условиях ограничений розничной торговли, а также в условиях снижения уровня дохода населения, а именно бесплатную доставку при заказах стоимостью выше указанной суммы; увеличение времени, в течение которого клиент может оформить возврат товара, а также скидку при оплате покупки на сайте, а не при получении. Данные мероприятия позволили потребителю приобретать необходимые вещи в любимых магазинах с наиболее комфортными условиями, а компании, в свою очередь, получили возможность сократить потерю прибыли, вызванную закрытием магазинов.

Стоит отметить, что компаниям следует активнее внедрять системы лояльности в сфере онлайн-торговли, так как в условиях пандемии этот вид взаимодействия с потребителем является наиболее популярным и востребованным, он прочно вошел в нашу жизнь и вряд ли это уже изменится.

Выше перечисленные программы лояльности продолжают развиваться и совершенствоваться путем их комбинирования и появления новых элементов, но помимо этого перспективными направлениями российского ритейла являются:

- создание в магазинах гипермаркетов удобной геолокации и яркой навигации;
- продуманное зонирование (свежая выпечка и зоны кафе на входе, распространяющая аппетитные запахи; холодильники с продукцией Ready-to-eat; зоны ЗОЖ («здоровый образ жизни – зона здорового питания с продажей продукции без консервантов с коротким сроком годности); интерактивные игровые площадки для детей и т.д.), зоны ФРОФ-ФРЕШ;
- система self scan (ручной скан, который покупатель получает на входе в магазине для сканирования продуктов в процессе отбора, видя при этом не только их цену, но и суммарную цену сделанных покупок, не доставая продукты и не сканируя продукты снова на выходе). Такая система не только позволяет экономить время покупателя (до 30 минут на крупную покупку), но и его бюджет;

– электронные ценники (электронные панели на торцах гондол с товарами, как дополнительное средство коммуникации с покупателем, которое ускоряет процесс смены информации для покупателя и расширяет возможности перекрестных продаж, позволяет делать промо ролики о продуктах непосредственно в местах продажи);

– пункты Click&Collect («закажи и забери»), когда заказ оформляется on-line, например, мамой дома, а забирается заказ в магазине, когда отец возвращается с работы, или ребенок идет из школы;

– видеомониторинг очередей (позволяет своевременно вызвать дополнительных кассиров);

– кассы самообслуживания (позволяют самостоятельно сканировать покупки и оплачивать товар наличными, картой или через смартфон, т.е. любым удобным способом. В современных моделях касс имеются встроенные весы, монето- и купюроприемники, возможность видеть и сам товар, и цену, и демонстрировать рекламные ролики);

– фандомат для приема пластика (при сдаче полимерной упаковки покупатель получает купон с 10% скидкой на продукцию Unilever во всех магазинах «Перекресток»);

– подключение Wi-Fi (при наличии соответствующего кода доступа позволяет держателю карт лояльности автоматически подключаться и получать индивидуальное предложение при входе в магазин);

– распознавание лиц (создание собственного face-ID (идентификатора лица) и привязка его к банковской карте прямо в магазине для того, чтобы больше не тратить время на кассовое обслуживание (сумма покупок будет автоматически списываться с карты), а просто заходить, брать нужные товары и идти домой);

– роботизация (управляемые с мобильного приложения роботы используют в часы, когда магазин закрыт, для развоза товара по qr-кодам, нарисованным на полу);

– «календарь скидок» (одно из новых проморешений, представляющее собой предварительное оповещение покупателей (например, на стендах при входе в магазин) о предполагаемых скидках с указанием времени проведения соответствующих промоакций).

Подводя итог, можно сделать вывод, что каждая из существующих программ лояльности имеет как преимущества, так и недостатки, поэтому при выборе программы для конкретной компании, следует ориентироваться непосредственно на индивидуальные особенности компании и её клиентов.

References

1. Тётушкин В.А. Анализ программы лояльности покупателей как инструмента формирования маркетинговой стратегии взаимоотношений в условиях кризиса на примере розничной сети «Магнит» АО «Тандер» // Экономический анализ: теория и практика. 2016. №8 (455). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-programmy-loyalnosti-pokupateley-kak-instrumenta-formirovaniya-marketingovoy-strategii-vzaimootnosheniy-v-usloviyah-krizisa-na> (дата обращения: 27.11.2020).
2. Крикун Е.С., Суворов Н.С., Агеева Е.В. Выручка предприятия в условиях применения программ лояльности // Вестник ВГУИТ. 2019. №1 (79). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vyruchka-predpriyatiya-v-usloviyah-primeneniya-programm-loyalnosti> (дата обращения: 27.11.2020).
3. Иващенко Н.С. Современные особенности отечественного потребительского рынка товаров и услуг / Сборник научных трудов кафедры Коммерции и сервиса, посвященный Юбилейному году РГУ им. А.Н. Косыгина «Актуальные проблемы экономики, коммерции и сервиса». Под редакцией В.Ю. Мишакова, Л.Е. Зерновой. Москва, 2020. С. 72-79. Кузнецова Е.Л., Гетманова А.В. Лояльность клиентов как фактор роста эффективности продаж // Финансовая аналитика: проблемы и решения. 2016. №4 (286). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/loyalnost-klientov-kak-faktor-rosta-effektivnosti-prodazh> (дата обращения: 28.11.2020).
4. Котляр Екатерина Владимировна, Пушкарева Елизавета Максимовна К вопросу о выборе эффективной программы лояльности для сферы торговли // Бизнес-образование в экономике знаний. 2017. №2 (7). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-vybore-effektivnoy-programmy-loyalnosti-dlya-sfery-torgovli> (дата обращения: 28.11.2020).
5. Интернет-магазин ОЗОН.ру – [Электронный ресурс] URL: <https://www.ozon.ru/>
6. Гиневичус Валерий Витальевич Как пандемия COVID-19 меняет бренды и потребителей: новые темы и форматы // StudNet. 2020. №10. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kak-pandemiya-covid-19-menyaet-brendy-i-potrebiteley-novye-temy-i-formaty> (дата обращения: 29.11.2020).

SECTION 9. PEDAGOGY, LANGUAGE AND CULTURE IN EDUCATION

UDC 37

Akhmetova G.S., Kim N.M., Ospanova M.M. Activities For Promoting Speaking In the Classroom

Akhmetova Gulnara Sabitovna

Kim Natalia Moiseyevna

English teachers

School «Murager» with specialized classes for gifted children with training in three languages

Ospanova Moldir Myrzamuratovna

Russian teacher

School-lyceum № 37

Kyzylorda, Kazakhstan

Abstract. *Speaking is a crucial part of second language learning and teaching. Despite its importance, for many years, teaching speaking has been undervalued and English language teachers have continued to teach speaking just as a repetition of drills or memorization of dialogues. However, today's world requires that the goal of teaching speaking should improve students' communicative skills, because, only in that way, students can express themselves and learn how to follow the social and cultural rules appropriate in each communicative circumstance. In order to teach second language learners how to speak in the best way possible, some speaking activities are provided below, that can be applied to ESL and EFL classroom settings, together with suggestions for teachers who teach oral language.*

Keywords: *critical thinking, communicative skills, classroom interaction, teaching speaking, cooperative learning, communicative language*

Now many linguistics and ESL teachers agree on that students learn to speak in the second language by "interacting". Communicative language teaching and collaborative learning serve best for this aim. Communicative language teaching is based on real-life situations that require communication. By using this method in ESL classes, students will have the opportunity of communicating with each other in the target language. In brief, ESL teachers should create a classroom environment where students have real-life communication, authentic activities, and meaningful tasks that promote oral language. This can occur when students collaborate in groups to achieve a goal or to complete a task.

Activities To Promote Speaking:

Discussions. After a content-based lesson, a discussion can be held for various reasons. The students may aim to arrive at a conclusion, share ideas about an event, or find solutions in their discussion groups. Before the discussion, it is essential that the purpose of the discussion activity is set by the teacher. In this way, the discussion points are relevant to this purpose, so that students do not spend their time chatting with each other about irrelevant things. For example, students can become involved in agree/disagree discussions. In this type of discussions, the teacher can form

groups of students, preferably 4 or 5 in each group, and provide controversial sentences like “people learn best when they read vs. people learn best when they travel”. Then each group works on their topic for a given time period, and presents their opinions to the class. It is essential that the speaking should be equally divided among group members. At the end, the class decides on the winning group who defended the idea in the best way. This activity fosters critical thinking and quick decision making, and students learn how to express and justify themselves in polite ways while disagreeing with the others. For efficient group discussions, it is always better not to form large groups, because quiet students may avoid contributing in large groups. The group members can be either assigned by the teacher or the students may determine it by themselves, but groups should be rearranged in every discussion activity so that students can work with various people and learn to be open to different ideas. Lastly, in class or group discussions, whatever the aim is, the students should always be encouraged to ask questions, paraphrase ideas, express support, check for clarification, and so on.

Role Play. One other way of getting students to speak is role-playing. Students pretend they are in various social contexts and have a variety of social roles. In role-play activities, the teacher gives information to the learners such as who they are and what they think or feel. Thus, the teacher can tell the student that "You are David, you go to the doctor and tell him what happened last night, and..." (Harmer, 1984)

Simulations. Simulations are very similar to role-plays but what makes simulations different than role plays is that they are more elaborate. In simulations, students can bring items to the class to create a realistic environment. For instance, if a student is acting as a singer, she brings a microphone to sing and so on. Role plays and simulations have many advantages. First, since they are entertaining, they motivate the students. Second, as Harmer (1984) suggests, they increase the self-confidence of hesitant students, because in role play and simulation activities, they will have a different role and do not have to speak for themselves, which means they do not have to take the same responsibility.

Information Gap. In this activity, students are supposed to be working in pairs. One student will have the information that other partner does not have and the partners will share their information. Information gap activities serve many purposes such as solving a problem or collecting information. Also, each partner plays an important role because the task cannot be completed if the partners do not provide the information the others need. These activities are effective because everybody has the opportunity to talk extensively in the target language.

Brainstorming. On a given topic, students can produce ideas in a limited time. Depending on the context, either individual or group brainstorming is effective and learners generate ideas quickly and freely. The good characteristics of brainstorming is that the students are not criticized for their ideas so students will be open to sharing new ideas.

Storytelling. Students can briefly summarize a tale or story they heard from somebody beforehand, or they may create their own stories to tell their classmates. Story telling fosters creative thinking. It

also helps students express ideas in the format of beginning, development, and ending, including the characters and setting a story has to have. Students also can tell riddles or jokes. For instance, at the very beginning of each class session, the teacher may call a few students to tell short riddles or jokes as an opening. In this way, not only will the teacher address students' speaking ability, but also get the attention of the class.

Interviews. Students can conduct interviews on selected topics with various people. It is a good idea that the teacher provides a rubric to students so that they know what type of questions they can ask or what path to follow, but students should prepare their own interview questions. Conducting interviews with people gives students a chance to practice their speaking ability not only in class but also outside and helps them becoming socialized. After interviews, each student can present his or her study to the class. Moreover, students can interview each other and "introduce" his or her partner to the class.

Story Completion. This is a very enjoyable, whole-class, free-speaking activity for which students sit in a circle. For this activity, a teacher starts to tell a story, but after a few sentences he or she stops narrating. Then, each student starts to narrate from the point where the previous one stopped. Each student is supposed to add from four to ten sentences. Students can add new characters, events, descriptions and so on.

Reporting. Before coming to class, students are asked to read a newspaper or magazine and, in class, they report to their friends what they find as the most interesting news. Students can also talk about whether they have experienced anything worth telling their friends in their daily lives before class

- Here are some suggestions for English language teachers while teaching oral language: Provide maximum opportunity to students to speak the target language by providing a rich environment that contains collaborative work, authentic materials and tasks, and shared knowledge.
- Try to involve each student in every speaking activity; for this aim, practice different ways of student participation.
- Reduce teacher speaking time in class while increasing student speaking time. Step back and observe students.
- Indicate positive signs when commenting on a student's response.
- Ask eliciting questions such as "What do you mean? How did you reach that conclusion?" in order to prompt students to speak more.
- Provide written feedback like "Your presentation was really great. It was a good job. I really appreciated your efforts in preparing the materials and efficient use of your voice..."
- Do not correct students' pronunciation mistakes very often while they are speaking. Correction should not distract student from his or her speech.

- Involve speaking activities not only in class but also out of class; contact parents and other people who can help.
- Circulate around classroom to ensure that students are on the right track and see whether they need your help while they work in groups or pairs.
- Provide the vocabulary beforehand that students need in speaking activities.
- Diagnose problems faced by students who have difficulty in expressing themselves in the target language and provide more opportunities to practice the spoken language.

Teaching speaking is a very important part of second language learning. The ability to communicate in a second language clearly and efficiently contributes to the success of the learner in school and success later in every phase of life. Therefore, it is essential that language teachers pay great attention to teaching speaking. Rather than leading students to pure memorization, providing a rich environment where meaningful communication takes place is desired. With this aim, various speaking activities such as those listed above can contribute a great deal to students in developing basic interactive skills necessary for life. These activities make students more active in the learning process and at the same time make their learning more meaningful and fun for them.

References

1. Hayriye Kayi. Teaching Speaking: Activities to Promote Speaking in a Second Language. University of Nevada (Nevada,USA) <http://unr.edu/homepage/hayriyek>
2. Celce-Murcia. M. 2001. Teaching English as a Second or Foreign Language (3rd ed). USA: Heinle&Heinle.
3. Chaney, A.L., and T.L. Burk. 1998. Teaching Oral Communication in Grades K-8. Boston: Allyn&Bacon.
4. Baruah, T.C. 1991. The English Teacher's Handbook. Delhi: Sterling Publishing House.
5. Brown, G. and G. Yule. 1983. Teaching the Spoken Language. Cambridge: Cambridge University Press.

UDC 37

Kaldybaeva R.T., Shakir Zh., Omarkulova B.A. The character of postmodernism in Kazakh stories

Kaldybaeva Raikhan Turginovna

Phd student, master of philology

Senior teacher of English

Institute of philology and polylingual education

Kazakh National Pedagogical University after Abai

Shakir Zharas

Phd student of philosophy

Institute of History and Law

Kazakh National Pedagogical University after Abai

Omarkulova Bibigul Ayezkalievna

Senior teacher of English

Chair of Practice of Speech and Communication

KazUmo after Ablai Khan

***Abstract.** This article describes the study of postmodernism in Kazakh literature. This article is devoted to the research of postmodernism in Kazakh Literature. With the help of this research we can analyze what and how the present Kazakh writers write their stories since we got our independence and their role in our Kazakh Literature.*

***Keywords:** character, postmodernism, modernism, native language, literary phenomenon, Kazakh literature, cosmopolitan.*

There is no doubt that any nation is honored and respected, its native language and literature. In today's globalized world, our language and literature are experiencing a variety of phenomena and changes. As for our native language, its future can be developed only in the framework of the national cultural project "Trinity Language" - a topical issue today, the manifestation of postmodernism in our literature has been thoroughly analyzed and discussed in today's literary criticism.

Now let's talk about the main issue, postmodernism in our literature. Postmodernism is a literary phenomenon that has long been in the spotlight of today's writers. There are many opinions about postmodernism in today's Kazakh literature. While one group of writers strongly opposes it, calling it "a cosmopolitan worldview without roots, roots, narrative" (A. Mendeke, D. Iskak), the other group recognizes postmodernism as a modern requirement and approves its transition (A. Bopezhanov, A. Kodar, T. Shapai), and the third group - a group of young writers, recognized as "innovative writing", "free literature", "important for the literature of the nation" (A. Elgezek, L. Konys, D. Amantai). In his scientific articles, the researcher B. Maitanov analyzed the manifestations of postmodernism in Kazakh literature, postmodernist symbols in the works of a number of poets and writers. The researcher S. Asylbekuly, considering the prose of the writer Oralkhan Bukeyev in detail,

presents it as a bright representative of the Kazakh postmodernism. One of the main features of postmodernism is Oralkhan's "perception of society as a world of chaos, not as a chain of social relations with a certain meaning and logic, but as a chaos." proves that it is not alien by the poetics of their stories with concrete examples [1].

Postmodernism - the phrase "post" in our sense means "modern" in the literature, the trend of postmodernism is interpreted as a reaction to the current of modernism, the results of the era of modernism, which emerged after modernism. In particular, the violation of human rights and the futility of human life by the Second World War, the atomic bombings of Hiroshima and Nagasaki, the consequences of the without weapon, "cold" war between the powers have had a profound effect on humanity and society as a whole. As a mirror of literature and society, its coolness came to the art of speech, and it was called "postmodernism". Researchers cannot pinpoint the exact time of the emergence, development, prosperity and prosperity of postmodernism. It is not even known how long his life will last, what he will end up with.

There is no consensus on the emergence of the phenomenon of postmodernism. Researcher I. Golovanova elaborates on the general nature of the emergence and development of postmodernism and gives the following information. The term postmodernism first appeared in 1914 in R. Panwitz's *The Fall of European Culture*, and in 1934, literary critic F. de Onis described postmodernism as a reaction to modernism in his *Anthology of Spanish and Latin American Poetry*. In 1947, the historian and philosopher Arnold Toynbee, in his book *Understanding History*, gave a cultural character to postmodernism, describing postmodernism as the decline of the dominant power in religion and culture. Ihab Hassan (1971) was an American scholar who first used the term postmodernism in the field of literature, identified and classified the main features of postmodernism. In this regard, many researchers believe that the birthplace of postmodernism is the United States. The emergence of postmodernism was philosophically analyzed in detail in the work of the French scientist JF Liotard, published in 1979, "Postmodernism" [2].

Most literary critics see postmodernism as a historical phenomenon born of the stagnation of culture and civilization in the middle of the twentieth century, while others see it as a trans-historical phenomenon that occurs in the stagnation, decline and decline of any era. Recognizing postmodernism as the development and continuation of modernism, others say that the culture of postmodernism has broken away from classical modernism, while the third group seeks a spark of ideas and principles of modernism in the works of artists of the past. In any case, there is no doubt that postmodernism is a continuation of the past, closely linked with the culture of modernism of the past. Even the researcher Ihab Hassan himself, when classifying modernism and showing its main features, proved it only in comparison with modernism.

The aim was to keep track of what poets and writers wrote, which served as a link between the government and the people. The theme of classicism is also the glorification of significant events in

the country, the heroism of the king, the leaders of the army; and the protagonists are the poor, not the common people, but only the upper classes; rich, kings, generals, heroes. Richelieu's politics reached such a height that he United all writers to the rule of the "three units" (place, action, event), representing the current of classicism. At the same time, there were those who openly opposed the canons of classicism, arguing that it was wrong to legislate and unite talents, that it would limit the writer's imagination and hinder his work. However, this trend lasted for a century in France. It is known that two generations of writers will pass during this period. The same approach was followed by the Soviet Empire. But, of course, its form (name, etc.) was different, and the purpose and ideology were the same. The Soviet Union used the most optimal approach to its policy. The Writers' Union was formed, money was allocated from the state, and the union was used "as part of political ideology, official ideology." Our writers had to write in the direction of socialist realism, not in the desired direction (the very name of socialist realism means that it is an artificial method). The fact that the artificial world is temporary and cannot withstand the test of time is proved by the fact that today's young people. G. Mustafin is not the only one who can list such novels. And no one disputes the creative talent and writing skills of G. Mustafin. This policy of the Union was described by the famous scientist S. Kaskabasov: "In the Soviet Union, it was said that" the purpose of literature and art is to educate people. "This is not the case at all, the purpose of literature and art is to influence the human mind." [3]

This is the XXI century. Therefore, although the trend of postmodernism originated in Italy, it is impossible to compare with the current of classicism, which spread in France. Now it is the time of new technology. We cannot fit postmodernism into a circle, like Cardinal Richelieu, who suppressed the flow of classicism.

Postmodernism has reached our literature. It is impossible to explain the existence of postmodernism and postmodern writers in one word. In our opinion, the main reason is the loss of the value of words, the lack of reading of works of art, books, the role of literature. The internal resistance of writers (through their characters) to the spiritual depravity of the generation. In order not to lose the value of literature as an art of speech, the method used by writers to attract the reader and bring him into the world of literature can be recognized as a desire for innovation. Many of our writers are trying to look at life from a different perspective, to understand it in a new way.

The main principle of the colonial powers is to fully master the language, literature, customs, psychology, knowledge of the nation they colonize, thereby learning the weaknesses and shortcomings of the nation. The XXI century is the century of education and science. That is why we need to look around us and know all the secrets, advantages, disadvantages, backgrounds and purposes of what is happening. In particular, we won't be afraid of postmodernism, on the contrary, we need to know more about its history, theory and features. Today's educated, intelligent citizen will find what he needs without getting lost.

Researcher I. Kabanova says that the term postmodernism is still unresolved and controversial, linking its historical basis to the post-World War II Western culture, post-industrial society, the era of capitalism, the rise of new technologies and electronic communications. It is believed that all this will change the various cultural mechanisms, including in the case of literature, leading to the disappearance of stereotypes about books, texts and works [4].

References

1. S. Asylbekuly. Kazakh story (genesis, evolution, poetics). Almaty: Ulagat, 2015.
2. I. Golovanova. History of world literature.
3. S. Kaskabasov. We also have signs of postmodernism // Kazakh literature 2009, April 10-16.
4. I.V. Kabanova. Postmodernism. The structure of the postmodern text.

UDC 37

Kuandykova G.S., Raimkulova Zh.T., Baktiarova A.P. Lesson study in English

Kuandykova Gulzhaina Seitzhagyparkyzy

English teacher

School «Murager» with specialized classes for gifted children with training in three languages

Raimkulova Zhanat Tanatarkyzy

master of pedagogical sciences

manager-methodologist

«Center for Pedagogical Excellence» Kyzylorda Branch

Baktiarova Ainur Pralievna

English teacher

School-lyceum №101 after A. Musilimuly

Kyzylorda, Kazakhstan

***Abstract.** The effectiveness of the lesson study is analyzed. Main causes and results of this process are investigated.*

***Keywords:** teaching, research, effectiveness, learning, result*

Lesson Study - Selecting Effective Action on Teaching Practice Based on Lesson Activity Research It is a special pedagogical approach aimed at the formation of quality education through the improvement of education by introducing a change in practice. This experience began in the 70's of the nineteenth century as the Lesson Study in Japan and has now come to us.

The effectiveness of the lesson study through the implementation of the Lesson Study approach has been proven by the practice of our school. The first stage of the work was the coaching session of the Lesson Study. During the coaching, the teachers obtained theoretical knowledge and discussed the system of introducing the approach into the practice of our school, formed a group of creative teachers who were interested and supported the idea and tasks of introducing a new professional approach to teaching in the school.

The lessons were of a research nature, which is the aim of LS. In advance, students were identified who were monitored throughout the lesson, as well as success criteria for each category of pupils (A, B, C). The purpose of the first lesson was to develop students' communication skills on Reading through the use of the Jigsaw strategy. This method was not chosen by chance. Some students of this class at the English lessons were not involved in the work, distracted, questioned, and do not hear each other and the teacher. The "Jigsaw" strategy allows to engage all students, without exception, to the best of ability, develops communication skills and independent thinking. Independent thinking is critical thinking. Hence, the goal of teachers at this stage of LS was to theoretically substantiate and test a model for introducing technology in their own subject area. The role of the teacher in the lesson was in the nature of a coordinator, a consultant who monitored the work in groups, directed, and, if necessary, helped passive ones get involved in the work. At the very

beginning of the lesson, a division into groups was made, the composition of the groups was determined by random choice, which subsequently affected the productivity of the work of individual students and groups as a whole. The teacher applied critical thinking strategies in her lessons, since the specifics of the English lesson already imply critical thinking of writing and reading, listening and speaking.

At the beginning of the lesson, in order to determine the level of emotional state of students, a psychological attitude was carried out, since the classroom climate is of great importance for learning. To this end, a training "circle of joy" was conducted. Lesson includes the following stages of the lesson: organizational moment, information about homework, explanation of new material, consolidation of new knowledge, summarizing the lesson, reflection. The organizational moment of the lesson begins with the classroom attendant's report (interactive training), where the attendant reports on the students present and absent in the lesson, then says what day and day of the week in English. At the stage of the challenge, in order to determine the topic of the lesson, the children were asked to solve the puzzle, thus the theme of the lesson was formulated. To check the homework, the teacher applied the techniques of KM "Brainstorming" and suggested filling out a cluster on the topic of the variety of drawings. At the stage of understanding, updating knowledge, we invited students to fill out self-control forms. Working in groups, while performing the "Tangled Logical Chains" technique, the guys followed the rules for working in groups that they themselves determined. The following tasks were also offered: words of a shifter and solving a crossword puzzle.

The relaxation phase was very active, the guys performed movements to the music of "Kara Zhorga". Next, students were offered to work with text using the insert method. The result of this work is to choose the text name from the ones proposed. At the reflection stage, it was suggested by the stars to mark their achievements in the lesson (blue star - each task of the lesson is fully implemented, red - partially). From this we can conclude that almost all students coped with the tasks of the lesson. In the lesson, assessment sheets were used, where students themselves recorded their grades for different types of activities, correlating grades with the grading criteria they compiled before completing a particular type of assignment. Given the questionnaire and the students' wishes when planning the next lesson, we proposed the implementation of a creative assignment. In the second lesson, students asked "Thick and thin questions" on the topic. For student A, a task was offered ahead of the line "Monologue of one student". Leadership in training was present when completing assignments in groups, where students in the course of interaction with each other received new knowledge and learned to present their product activities. The use of cards with tasks of increased complexity at the stage of consolidating the acquired knowledge and creative homework contributed to the development of the level of thinking, stimulating the development of skills. Taking into account age-specific features ensures the availability of training and the use of tasks corresponding to the age of children in this class. Also in the second lesson, the "Roll and retell"

technique was used where the guys, discussing the text, expressed their opinion i.e had a cumulative conversation. Unfortunately, this task did not go as well as we would like. It was difficult for individual students to complete the assignment, which indicates isolation, possibly mistrust or misunderstanding. Some guys were embarrassed to express their opinions. Working in groups, some students were passive. Those students who failed to complete the table on their own received advice from their expert classmates. In confirmation of this, the captured video can serve. After an exchange of views on returning to their working groups, experts consistently presented options for answering their questions. At this stage, the table was also checked together with the teacher, its correction, an answer was received to the main problematic question of the lesson. The teacher applied formatting commenting.

The third LS lesson was held on working on the text. After an emotional attitude, I used the method "True - false statements" to test my homework. Answering the problematic question "Why was it so?" teacher used the "Fishbone" technique. Each group expressed its opinion, while completing this task, the observed student C distinguished himself; he answered the question in sufficient detail. In general, the work at this stage was satisfactory. Reflection was carried out using the technique of "Two stars and one wish."

Despite a slight increase in the activity of students, interest in the subject studied increased, there was a desire to work together (in groups), to learn to independently acquire knowledge. Despite all the disadvantages of the impact of this strategy on students 6, it is worth noting that the LS goal was achieved. All 100% of the students were involved in the work, although not immediately. As a result, students demonstrated knowledge about the types of media, know about their role, manipulation of people's minds. The negative side was the inability of all students to work in groups and abide by the general rules, as well as the inability of students to give a clear, complete answer to the question when it is understood. This indicates a meager vocabulary, inability to answer problematic questions, and a poor reading technique. The obtained results and observations led to the conclusion that it is necessary to apply this strategy as often as possible in order to develop students' ability to explain, read meaningfully, find their own solutions, defend their point of view. It may be worthwhile to propose multilevel tasks at the stage of reflection. Then strong students will have no time to be distracted by empty talk. In this class, one should not carry out dividing into groups by random choice, since students in this class are characterized by excessive activity and cannot control the time for completing tasks. Despite a slight increase in the activity of students, interest in the subject studied increased, there was a desire to work together (in groups), to learn to independently acquire knowledge.

In conclusion, it can be noted that using the Lesson Study approach helps teachers:

- see pupils's education, confirmed more clearly in various manifestations and details than is usually possible;

-
- see the difference between what, according to the teacher, should happen during the education of children, and what happens in reality;
 - understand how to plan the training so that it ultimately meets the needs of students;
 - implement the Lesson Study approach in the framework of the professional community of teachers, the priority of which is to help students with education and professional training of group members
 - use Lesson Study features in teaching practice;
 - see the learning process in great detail;
 - see if the learning process really goes as planned;
 - find out which planning methods are the most effective;
 - plan and implement the learning process together with colleagues in a collaborative environment;

References

1. Lesson study: для желающих заниматься исследованием своего урока
2. Lesson study: теориясы мен қолданылу тәсілдері
3. Lesson study: конференциядан кейінгі ойлар
4. Мұғалімге арналған нұсқаулық

UDC 37

Nurtaza A.Sh., Akhmetova A.M., Utebayeva G.Sh. Learning a foreign language online: advantages and disadvantages

Nurtaza Aizhan Shadmankyzy
Akhmetova Anar Mukhitdinovna

English teachers
School «Murager» with specialized classes for gifted children with training in three languages
Kyzylorda

Utebayeva Gulzhan Shadmanovna

English teacher
School-gymnasium №41 after A. Baitursynov
Karagandy, Kazakhstan

***Abstract.** The paper provides a brief overview of the advantages and disadvantages of learning via Skype and gives the example of exercises used. The major educational benefit is in meeting the needs of the students who make decision of learning autonomously.*

***Keywords:** Skype, digital technology, online learning, computer technology, web camera*

Modern students from junior nails master digital technology. They prefer to exchange text messages, play on the Internet and communicate on a social network reading books and going to the theater, not to mention the fact that it will not occur to any of them to write letters by hand. This is a generation that has grown up in a paperless and wireless world; a new tribe of people who have been surrounded since childhood by computers, cell phones and other gadgets. In our rapidly changing world, teachers are also forced to use new technologies that make lessons interesting to students and at the same time empower teachers.

Over the past decade, online learning has ceased to be a bold idea and has long been used in various educational institutions. Computers are very useful in many aspects of learning. They can greatly facilitate and accelerate many processes - for example, it is known that students are successfully using distance learning using the Internet all over the world. Computer technologies can also be useful when working with students in classes.

The advantage of new technologies is that they allow the student to study the subject at a convenient pace and mode. In addition, students can choose how much time they will devote to studying this subject, make their own schedule of classes, choose a convenient day and even an hour when nothing will interfere with their studies. Thus, ideally, students take responsibility for their studies.

Skype is a tool to simplify the learning process, it can make this communication more effective. Highlight the main benefits of Skype training. The usual foreign language lessons are probably not the most effective because the group includes too many students. There are different

textbooks, but the most important aspect is missing - individual communication. Today, using the Internet anytime you want, you can get this communication. There is no backlog, static or postponement. There is also an additional convenience - to build a relationship with one person for a long period of time. Skype classes avoid monotonous and boring exercises.

In the lesson, the teacher and student include Skype, headset and video camera (if desired), download textbooks and begin to study. There is no need to purchase literature. You can copy or download training materials online. In addition to textbooks, additional authentic materials from various sources are used, selected to achieve the personal goals of students. The teacher explains the material, trains students using exercises and secures the material in practice using active games, drilling and role-plays. There are many opportunities to diversify lessons, to make classes take place in a fascinating atmosphere: you can share screenings around Skype, which will save you from explaining many things, you can watch videos together or open sites. The teacher motivates to speak from the first lesson, gives useful advice and corrects errors in the chat. The atmosphere of these classes gives the student the opportunity to liberate and easily leave the comfort zone.

Skype gives us other advantages:

1. It's very convenient. You can learn the language at home or at work (if you have enough time). You only need a few things: a computer with Internet software, headphones and a webcam;
2. It saves you money and time. If you choose this type of class, you save a lot of time, because you are not in a hurry to learn, and this is the main advantage. Lessons in Skype can be held anywhere - where there is the Internet;
3. You can study materials such as texts, tables, audio, video, presentations using a computer. To do this, you do not need to buy textbooks, they can be downloaded and printed. With the Internet, you can listen to audio and watch video, which is not always easy to arrange at an individual meeting or at a lesson in the audience;
4. You can practice with a teacher at any end of the Earth;
5. You don't spend money on public transport and gasoline;
6. Flexible schedule. You can always move the lesson to a more convenient time;
7. The fact that the teacher's attention is drawn to one student, and not to a group, at times increases the effectiveness of the training process;

As for the disadvantages, the main one is dependence on technical means and Internet accessibility. What if the webcam doesn't work? Many believe that the webcam is always used in Skype lessons, but this is far from the case. Practice shows that while working with a student, the teacher may not use the video camera, thus mobilizing his attention as much as possible. This very effectively develops auditing skills, much faster than during a regular classroom session, where auditing is supported by other types of communication.

It is believed that Skype lessons are more expensive than individual occupations. That's not always the case. If you want to engage with professionals and at the most convenient time for you, the price can be the same as for an individual lesson.

Who may not be recommended for Skype training?

1. Skype is not the best teaching tool for children under 13 due to their psychological and age characteristics. Children of primary school age lack motivation to learn a foreign language, as well as the ability to focus for a long time.
2. If a person already spends a lot of time at work with a computer, additional time spent on the screen will negatively affect his health.

In parallel with self-improvement, the teacher needs to work on preserving his students and developing his own brand. We usually set out principles, teaching methods, and information on education on our website. Potential students get acquainted with this information, ask questions of interest to them. This helps them make a choice in our favor. Creativity and the ability to keep up with the times will be useful here. Undoubtedly, a special responsibility in conducting such classes should fall on the teacher, who acts not only as a consultant on a certain subject, but also as the organizer of the entire educational process at a new stage. That is, the teacher's task is to intensify the cognitive activity of the student in the process of teaching foreign languages. The use of multimedia programs does not exclude traditional methods at all, but is harmoniously combined with them at all stages of training: familiarization, training, application, control. The use of the computer allows not only to repeatedly increase the efficiency of education, but also to encourage students to continue to study the English language independently. Gaming components may also be present to facilitate understanding and assimilation of the presented material. Success largely depends on how methodically well the material is organized, where part of the classes can be implemented using multimedia courses, and monitoring can be carried out using a testing system. However, it should be noted that the effectiveness of language programs is related to the conditions of the environment in which they are applied.

References

1. *Mayer R.E.* Multimedia learning. – New York: Cambridge University Press, 2001.
2. *Mayer R.E. and Moreno R.* Animation as an Aid to Multimedia Learning // Educational Psychology Review. – 2002. – 14 (1). – P. 87–99.
3. Active Learning Practices for Schools (ALPS). – <http://learnweb.harvard.edu/alps>
4. Education with New Technologies. – <http://learnweb.harvard.edu/ent/home/index.cfm> .
5. Retrieved from http://en.wikipedia.org/wiki/Multimedia_learning

SECTION 10. POLITICAL PHILOSOPHY

UDC 321.01

Slavina A. The power-property in the Russian political system: history and modernity

Slavina Alena

Undergraduate Student,
Samara PA University "IMI"
Scientific adviser

Simashenkov P.D., Ph.D., Associate Professor, PA Chair,
Samara PA University "IMI"

Abstract. *The article analyzes the phenomenon of ownership in its legal, economic, political and philosophical perspectives. Ownership is considered as an opportunity and as a guarantee of sustainable development. Comparative context is used to identify the specificity of the bourgeois model of owners' power (social state) and the domestic concept of power-ownership (including socialist state). The author draws conclusions about ways to overcome the competition between the state and the market for the human resource and proposes to explore the ideological provision of power-ownership in order to appreciate its progressive potential and predilection in relation to the liberal model of social development.*

Keywords: *relations of production, ownership, socialism, liberalism, power-ownership, philistinism.*

The "decade under the sign of the great victories of Russia" awaiting us promises another breakthrough in the standard of living, that is why the issue of the state power attitude to the economy and common sense becomes actual again – as a version of the eternal Russian question "who is to blame?" The key point of discussions about the balance of divine and Caesarean is still the concept (and understanding) of property: as a fact, law, privilege and guarantee. The study of power-ownership involves at least two approaches. The positivist one – the construction of an abstract-mental structure based on a mechanistic mixture of components – and the "Spinozist" one, in which power-ownership is *causa sui*, and the study of its manifestations serves to reconstruct the whole. The second option (with all its ambiguity and thanks to it) seems to us to be less tendentious and therefore more preferable, since positivism is fraught, as M. Thatcher said, with "dangerous oversimplifications."

Not every value has its price, and the more values are included in the commodity circulation, the faster society degrades. Commodity metabolism digests a person into masses. "On consumer illusions, as if on a dare, has matured and risen the worldview of the expanding and falling new human community – the mass, this nutrient medium for the middle-class prevailing today" – lamented E. Lampert. The expansion of political rights (the so-called "activist political culture") is the shortest path for the degradation of the people to the electorate, from the source of power to the resource of political technologists. It is a paradox: the masses consider themselves the owners of

power, while the power controls their moods and lives almost completely, and (in the words of J. Ortega y Gasset) "most people are not able to make any effort other than a forced reaction to external necessity" [11]. The masses are a bourgeois concept, a new kind of raw material, impersonal people; they are both the subject of study and the justification of positivism in the social sciences. The phrase of K. Marx [10] about the "scientific service" for capitalism is remarkable: "Mentally, theoretically, they do not go beyond those limits which philistinism does not pass over in real life".

It is hardly logical to speak of an "average slave" (slavery is a tragic fate, it may be common, but it is not typical). But "office plankton" is a statistically measurable and quite real substance, a conglomerate of unicellular managers. In the words of E. Ilyenkov, "professional cretinism here turns not only into a fact, but also into a virtue, into a norm, even into a kind of ideal, into a principle of a person formation, which everyone tries to comply with, so as not to plunge to the very bottom of society, not become a simple unskilled blue-collar" [7].

Philistinism is a sign of capitalism, *modus vivendi* of small owners with small interests. Note that even A. Herzen brilliantly outlined the declassifying vector of the market society involution ("there are wealthy and indigent bourgeois"), where the difference in incomes does not negate the dominants of mercantile interest in both of them. "Philistinism is the last word of civilization based on the unconditional autocracy of property" (A. Herzen). Compare: "through the soul of the proletariat, philistinism was preparing to win the last victory: to become humanity" (G. Fedotov). According to Herzen, there is a danger of socialism degenerating into philistinism [6], and this prophecy was tragically confirmed in the consumer sentiment of the perestroika era, fueled by artificial food shortages. Now we still can observe philistine attraction of "northern socialism" in prosperous Scandinavian countries.

"Modern societies, with the anarchist structure of their cooperation system, are fully committed to compulsory norms. The norms of ownership and contractual submission constitute the soul of capitalism" — A. Bogdanov wrote [1]. Undoubtedly, the West has received a centuries-old head start in terms of decorating the economy with a one-sided legal consciousness. However, legal consciousness (just loyalty in fact) does not stand the test, for example, by the migrant crisis. The so-called public control on the part of small owners is able to curb the presumptuous power at best, and even that by hardly civilized means, since indignant citizens are more likely to go to rallies of protest, but not to court. The effectiveness of control directly depends on the satiety of citizens, in other words, on the quantity and availability of resources. As soon as philistine interests begin to suffer, the street-protest scenario will be repeated (also, by the way, the product of "color revolutions" export), colorless and equally massively faceless. In this regard, it is extremely amusing to compare the bourgeois protest in the form of an "Italian strike" and the Komsomol "inside out strike" against Gasilovism (V. Lipatov "And this is all about him"): how striking is the contrast in the understanding and awareness of their personal and their own by Western workers and Soviet people!

The economy is rarely inspiring, but always compelling. The economic niche is akin to the ecological one, a place in the food chain where (unlike nature) everyone strives to become a predator. Perhaps, the economy is intended to be extensive to the same extent as the state – to condense to a dictatorship. Intensity of the economy is just a way to overcome the resource crisis (or prevent it) by more lean use: remember the immortal Brezhnev's time "economy should be economical". However, new perspectives and fields of activity will open eventually, creating vacuum that will be absorbed by the economy expanding in this direction: this natural-exchange process develops along the gradient of goods concentration. Hence the raw material wars, imperialist monopoly, and globalism follow. The only question is how widely they understand "their own" (within the limits of inheritance, country or planet). The goal is one – universalism, when everything is consumed where it is produced. Relations with other countries (especially trade ones) are nothing more than a means to expand the limits of "one's own" and satisfy the instinct of greed. Moreover, the principle of subsistence economy serves as a guarantee of the temporary preservation of the appropriated, a kind of springboard for expanding the scale.

The state, on the contrary, exploits its a priori limited resources as intensively as possible: regulatory and legal (sometimes bringing legislation to a repressive absurdity) and human (violating human rights by prohibitions and restrictions). The economy of bureaucratic arbitrariness in this perspective is the most intense and therefore unnatural, predatory: before the expiration of powers, the temporary kings need to use all provided enrichment opportunities as much as possible.

The criterion of inalienability is perhaps most valuable in understanding the meaning of ownership. Power is immanent to the state, compensatory to the economy, human dignity to people ("life to the Motherland, honor to nobody!"). The inclusion of a person in this triad is necessary, because the state and the economy always desperately compete for the right to possess human capital. The fact of exploitation is difficult to identify and calculate by economic methods: because value is created only by humans, not by cattle or robots. This means that exploitation is more likely (a)social and (a)moral, because it is unfair and encroaches on a fundamentally inalienable things. To realize such an encroachment you do not need legal awareness, a moral feeling is enough.

The direction of the economy and the state development is determined precisely by the human factor. It is possible to regulate the enrichment of the rich and the impoverishment of the poor, to deepen the gulf of inequality and create conditions for exploitation by laws. We emphasize that the reverse trends (reduction of inequality, etc.) are alive not only due to uniform legislation, but they need serious economic support. The right to use-exploit is determined by a hopeless situation – the very realm of necessity, which can be supported in various ways, and the political one is the simplest of them. One way or another, the causes of economic crises lie in unsuccessful reforms, their legal regulation and other acts of politics [14]. Therefore, to talk about the independence of the economy from state regulation means to allow the coexistence and competition of two monsters, each of which

tends to total assimilation. Then the state regulation is better than the wild market: one monster is better than two.

Let us turn to the power-ownership and its Russian version. As long as the state has the initial rights to power, their persistent legal consolidation raises doubts about the capability of the administrative apparatus. M. Heidegger rightly remarked: the will to unconditional security reveals only complete insecurity [5]. In our opinion, the phenomenon of power-ownership is not in the appropriation of power by people (and, as a consequence, in its abuse): this trend is international; it is enough to recall the "iron law of the oligarchy" by R. Michels. The Russian tradition is different – it is an idea appropriating a person to itself, and therefore, in our opinion, the triad of the "owner's" powers is interpreted somewhat differently: appropriation (disposal), dealing (use) and, finally, assimilation (possession). Power as a burden of responsibility and, actually, a burden of damnation, because the root of the idea of power is the need for concrete actions, which means the inevitability of evil. It is noteworthy: the merciless Peter I, who proclaimed himself to be the first of the *servants* of the Fatherland, is still revered as the Great, and much less cruel Nicholas II (" *master* of the Russian land") got the nickname Bloody from his contemporaries. The greater is the scope of authority, the less distinguishable are freedom and necessity, and freedom becomes a deliberate necessity. Thus, the domestic concept of power-ownership is an ideological category [15]. In addition, how stupid it is to complain of dependence on one's own calling or talent, it is just as sinful to reproach service in hardships.

Since the time of Ivan the Terrible, tsarism had arrogated to itself the religious function of establishing the Divine order (therefore, power was more often condemned in Russia than life or mores). "The beginning of the ownership right inviolability for a Christian has full right and significance only in relation to the property of others, and in his personal life he renounces this right in the name of higher interests", – wrote V. Ekzemplyarsky [2]. The Christian paradigm of ownership regulation concentrated the autocrat's powers: he knew better what to do, by agreement or by conscience. In this sense, the authorities and people in Russia might have had and still are having "bonds", namely, the fundamental unreliability of any legal guarantees. They had to hope for grace, but it might not have descended (an example is "serfdom, which replaced the national duty for the people with a private economic yoke," – G. Fedotov). Historically, Russian law has been characterized by an uncertain status of both rich and poor, hence the vagueness of the rights protection regulation and the absence of classes in the classical, Marxist sense.

The difference in the social system of Russia, as we believe, was a mass of apolitical people, power belonging by vocation (almost a class principle) and by faith (paternalism), hence the original synthesis of the ideas of the peasant tsar and the noble sovereign. Selection and choice (especially elections) are not identical. The mission of power-ownership is to allot blessings with grace, but not always – in accordance with the law. In Russia, it is more important to support the idea of the nation

than the idea of the state. That is why the autocracy needed the communities so much to maintain the inviolability of the social system. Property was never thought of as truly private, but it always correlated with a collective unit: a princely family, a royal family, a landlord or merchant family, a peasant community, a collective farm, and a party. The collective owner must live and act by faith, and not in accordance with selfish interests (Stalin's words "party cannot be mistaken").

The existence of domestic statehood has so far been determined by the fact that the authorities took care of transforming the population into a nation with a common faith and mission. Note: in the USSR, they spoke not so much about protecting the state as the social system. Now it is the state and even its individually defined head that is our everything. During perestroika and subsequent timelessness, the ruling elite decided exclusively on issues of personal enrichment, and, accordingly, the establishment of status differences and barriers between themselves and the conquered people. In spite of superficial neo-monarchist analogies, it is more accurate to speak about the power of large owners in Russia (but it is characteristic, that property is again more clan-corporate than private), moreover, about economically mediocre dominance, and more likely about rhetorical lordliness rather than "wild nobility".

According to M. Lifshitz, classes and parties, guided by the calculations of bourgeois "real politics", often lack precisely realism. There are many reactionary utopians among their ruling elite. Modern "effective managers" manage the economy as if everything available (including people called the population and the electorate) was the raw material for production and sale. This is a cross between colonial and occupational management styles. The failures (quite predictable) of the "may be" reforms based on the "anyhow" forecasts are shamelessly attributed to the historically irresponsible fatalism of the market and international sanctions. However, reforms are possible, if they are supported by the trust of the people and the capacity of the authorities. In the absence of the first and with the doubt in the second, citizens will increasingly demand a forced return to the point of harmonious archaic, "when the kings grazed their cattle themselves" (which is manifested in mass USSR-nostalgia).

The fullness of power leads to its obesity. When the motives and methods of power reproduction become economic ones, it is ugly, immoral and against people. The formal success of old-fashioned management methods in Russia was, as a rule, fraught with collapse and confusion, since this triumph signaled reduction of paternalism to cheap populism, when the ruling regime uses the people as a crowd scene for their legitimization. Such feasts of sovereign arrogance are harbingers of disasters; the crowd does not forgive the power mistakes that it will inevitably make, having lost vigilance and moral guidelines. The confusion after the Livonian war, the revolutions after the Russian-Japanese War and World War I illustrate this trend. Having lost a sense of reality, the regime itself generates causes and symptoms that weaken it, closing the vicious circle of political errors and economic failures.

From the point of view of the optimal balance of power and ownership, the so-called forms of public-private partnership are very interesting. The most archaic of them (feeding, farming) are surprisingly tenacious in domestic practice. It is enough to recall the Shchedrin's character, Benevolensky – the “progressive” mayor of Glupov-town: “First law: every man walks dangerously; let the tax-farmer bring his gifts” [13]. Is not it a manifesto of corruption? On the other hand, why it is not a declaration of “social responsibility of business”? It is obvious, that a vulgar understanding of power-ownership implies a “partnership” precisely in a criminal sense and ultimately discredits it. An emphasis on the economic character (to the detriment of the ideological one) can transform cooperation into collaboration and bring loyalty to the political opposite. So, according to the witty remark of G.Fedotov about tsarist Russia, “the merchants eagerly made donations to almshouses, theaters, and the Bolshevik party” [3].

In addition to the vassal form of farming-isolation, socialization tactics are possible. In the version of E. Ilyenkov, formal socialization of property is the completion of the of private property idea, the emergence of general private property. We believe that the distinction between “general private” and socialist property is carried out according to the priorities of formal, actual and real socialization. The latter is immeasurably more complicated and it is not completely determined either by the economy, or even less so by politics. Nevertheless, the path itself in the Soviet development model was chosen correctly. Let us recall the classics: “measures that economically seem insufficient and untenable, but which outgrow themselves in the course of the development and are inevitable as a means of revolution in the whole model of production” [16]. “What is wrong in the formal economic sense can be true in the world historical one” (F. Engels). “We found that degree of combination of private interest, private commercial interest, verification and control of it by the state, the degree of its subordination to common interests, which used to be a stumbling block for many, many socialists” [8], claimed great Lenin.

Power may be popular, but the market is not related to humanism, the strongest one survives there. It is possible that the contradictions between the productive forces and production relations are exacerbated when the latter are determined and regulated exclusively by the economy. The moral degradation of ownership relations contrasts with the owners' chic way of life (primarily those in power), and the contradiction is not resolved automatically (by market means), but by the authority of the state or society (reforms or revolution). S. Frank stated: “If private property was so easily, almost without resistance, swept away in Russia by the whirlwind of socialist passions, it was only because the robbed owners themselves ... were secretly convinced of the moral justice of the socialists' goals” [4]. There is a curious parallel with the famous Décrets de ventôse of 1794, met in France by the resistance of large owners and not understood by small owners.

The principles of commodity turnover, of course, depend little on the will of a single person, and varieties of add-ons have been erected on an economic basis: from the American high-tech to

the modern Russian semi-criminal stations for reception and sale of recyclables. The problems begin there and then, where and when being is ahead of consciousness and, the unconscious imposes its own rules. Without proper intervention, the laws of economics are like insurmountable urges and they are equally physiological in their manifestations: slow evolution (even in bio format) leads, as a rule, to smaller forms.

The potential of the economy is compensatory, aimed at achieving equilibrium. Equalization results in (in the words of Marx) "the envy of each smaller property to the larger". The political regime, providing distribution in the interests of the ruling class, on the contrary, gives anti-gradient dynamics to economic relations and, as a result, controls social stratification. The state, in contrast to the spontaneous forms of economic exchange, is artificially established unnatural institution, alternative to the natural exchange of substances and goods. The state is a kind of anti-entropic mechanism designed to restrain both the fragmentation of property and the disintegration of the general truth into micro-truths of philistines. The state, subjected to exclusively economic jurisdiction, is doomed to historical stagnation. Moreover, if history is a form of human existence, the economy in it will be the eternal temptation of a social organism flesh, which must be surpassed.

In the light of the above stated, it seems to us that power-ownership (as an ideological substance) is more progressive than the power of the owners, since the stability of the latter is supported by formal (and therefore positive-legal) guarantees. The power of the owners is focused on the subject, giving priority to the protection of property (moreover, this mainly becomes the concern of the owner). Is it not surprising that in a free market, mass financial literacy refers to the skills in planning and optimizing household expenses, as well as the ability of ordinary people to read text that is intentionally printed in smallest print in contracts? Robespierre was truly right, when considered distrust to be the main virtue of a citizen! The logical result of such distrust is again according to Robespierre: "there are two parties left in the state: the people and their enemies" [12].

Power-ownership shifts the emphasis from the subject to relations, moral affiliation of rights-guarantees to a person, respectively, preferring safety of rights to their guarding. The vulnerability of this model is inversely proportional to the trust of citizens in power. Lenin warned: "In order to achieve participation of the entire population in the cooperation through NEP (new economic policy), this requires a whole historical era." The absurdity is a variant of the administrative-economic bureaucracy, when the state ignores or tries to ban the laws of the economy: in this case, it is similar to an epic warrant officer who tried to stop the departing train with a military command. At the same time, it is difficult to imagine that the state suddenly abolishes itself by issuing a testament refusal and designating the abstract "civil society" as the receiver. However, a Marxist scenario of the state disappearance as the people grow culturally is quite possible in the coordinates of true power-ownership (remember the calls for "culturalism" for the development of cooperation). In Lenin's wording: the system of civilized cooperators with public ownership for the means of production, with

the class victory of the proletariat over the bourgeoisie — this is the system of socialism. Mastering the principle of “own” will help to master ownership. When charting the paths to progress, it is impossible to deny the simple laws of substances exchange, but it is also dangerous to neglect the role of ideology and morality in the development of social relations (after all, the Weberian spirit of capitalism is also alive by Protestant ethics). M. Lifshits spoke of “the sublimation of egalitarianism to the height of revolutionary energy, armed with reason, theory, the light of Leninist ideas” [9]. Meanwhile, we mention superation, during which labor must be transformed from necessity into need, and then the communist principle of welfares distribution will be implemented at last.

References

1. Bogdanov A. A. Essays on organizational science. — M., 1922. — 120p.
2. Ekzemplyarsky V. Teaching of the ancient Church about property and alms. — Kiev, 1910. — 222p.
3. Fedotov G. P. The fate and sins of Russia. — M., 1991. — 340p.
4. Frank S. L. Ownership and socialism // Russian ownership philosophy (XVII-XX centuries). — SPb., 1993. — 278 p.
5. Heidegger M. Reflections. — M., 2016. — 402 p.
6. Herzen A. I. Past and thoughts. — M., 1976. — 621 p.
7. Ilyenkov E. V. Dialectics of the ideal // Logos. z 2009. — No. 1. — p. 6-62.
8. Lenin V. I. The last letters and articles. — M.: Politizdat, 1977. — 573 p.
9. Lifshits M.A. Collected Works: in 2 vols. V. 1. — M., 2015. — 466 p.
10. Marx K., Engels F. Collected Works. — 2nd ed. — M., 1968. z V. 46. — Part I.
11. Ortega y Gasset J. La rebelión de las masas. — M., 2016. — 352 p.
12. Robespierre M. Selected Works. — M., 1965. — (Series "Literary Monuments"). — 266 p.
13. Saltykov-Shchedrin M. Ye. Collected Works: in 20 vols. V. 8. — M.: Khudoz. lit., 1969. — 612 p.
14. Simashenkov P. D. Aesthetics of History: the example of Russia // Modern European Researches. — Salzburg, 2019. — №3. — P. 47-55.
15. Simashenkov P. D. Ideological surpassing of Philosophy // Modern European Researches. — Salzburg, 2019. — №4. — P. 54-62.
16. The manifesto of the Communist Party. — M., 1953. — 44 p.

SECTION 11. SUSTAINABLE AGRICULTURE AND ORGANIC FARMING; GREEN AGRICULTURAL TECHNOLOGY

UDC 630.232.411.11

Sungurova N. R. On the growth of spruce cultures

О росте культур ели

Sungurova Natalia Rudolfovna

Doctor of Agricultural Sciences, Associate Professor Department of Landscape Architecture and Artificial Forests.

Northern (Arctic) Federal University named after M.V. Lomonosov (Arkhangelsk)

Сунгурова Наталья Рудольфовна

Доктор сельскохозяйственных наук, доцент кафедры ландшафтной архитектуры и искусственных лесов Северного (Арктического) федерального университета имени М.В. Ломоносова (Архангельск)

Abstract. Artificial forest restoration in the European North plays an important role in the process of restoring economically valuable forests that are in demand on the world market. One of the main indicators leading to success in this direction is high-quality mechanical tillage and the planting material used. In this regard, research was conducted in the Arkhangelsk region to study spruce forest crops created using various methods of area preparation and soil treatment. It was found that continuous uprooting in combination with tillage techniques allowed to significantly increase the growth rates of forest crops. So by the age of 18, the difference between the variants in height is 75.9%, in diameter-59.1%.

Keywords: forest crops, spruce, tillage, seedling sorting.

Аннотация. Искусственное восстановление леса на Европейском Севере играет важную роль в процессе возобновления хозяйственно-ценных лесов, востребованных на мировом рынке. Одним из главнейших показателей, ведущих к успеху в этом направлении являются качественная механическая обработка почвы и применяемый посадочный материал. В связи с этим, проведены исследования в Архангельской области по изучению лесных культур ели, созданных с применением различных приемов подготовки площади и обработки почвы. Установлено, что сплошная корчевка в сочетании с приемами обработки почвы, позволила существенно повысить показатели роста лесных культур. Так к 18 годам разница между вариантами по высоте составляет 75,9%, по диаметру – 59,1%.

Ключевые слова: лесные культуры, ель, обработка почвы, сортировка сеянцев.

Искусственное восстановление леса на Европейском Севере имеет немаловажное значение в воспроизводстве лесных ресурсов. Результаты многолетних исследований в этом направлении вносят неоценимый вклад в совершенствование нормативно-правовой базы и принятие эффективных управленческих решений.

На рост лесных культур оказывают существенное влияние не только измельчение и перемешивание почвы, обеспечивающее однородность её свойств и более благоприятный и устойчивый водно-воздушный режим, но высота и ширина микроповышений, глубина обработки почвы под ними, удаление их от борозды (Пигарев, Сунгуров, 1986).

Исследовались культуры ели, созданные на луговиковой вырубке, образовавшейся на месте ельника травяного. Почва на участке торфяно-перегнойная глеевая, среднесуглинистая.

В данных условиях для определения влияния технологии создания испытывались приемы подготовки площади и обработки почвы по следующим вариантам:

1. Сплошная корчёвка пней толкателем клиновидным ТК-1,2, дополнительное рыхление почвы культиватором КЛБ-1,7 и обработка почвы плугом шнековым ПШ-1 в два прохода с расстоянием между серединами борозд 7,0 м;

2. Сплошная корчёвка пней толкателем клиновидным ТК-1,2, дополнительное рыхление почвы культиватором КЛБ-1,7 и обработка почвы плугом шнековым ПШ-1 в два прохода с расстоянием между серединами борозд 3,5 м (сдвоенные микроповышения);

3. Полосная корчёвка пней толкателем клиновидным ТК-1,2, обработка почвы плугом шнековым ПШ-1 в два прохода с расстоянием между серединами борозд 7,0 м;

4. Полосная корчёвка пней толкателем клиновидным ТК-1,2, обработка почвы плугом шнековым ПШ-1 в один проход с расстоянием между серединами борозд 7,0 м.

В качестве посадочного материала использовались 2-летние стандартные сеянцы ели, выращенные в теплице Луковецкого лесничества. На вариантах со сплошной корчёвкой посадочный материал использовался без сортировки, а на вариантах с полосной корчёвкой производилась сортировка на 3 группы по относительной массе по методике, разработанной в СевНИИЛХ (Пигарев, Беляев, Сунгуров, 1987). Также в качестве опыта использовались наиболее крупные 2-летние сеянцы, отобранные при выкопке посадочного материала в теплице; крупные сеянцы, отобранные при сортировке посадочного материала на группы по относительной массе и такие же сеянцы, обработанные в течение суток перед посадкой картолином из расчёта 100 мл на 1 л воды, а также 2-летние черенковые саженцы ели из теплиц Архангельского лесхоза.

Посадка производилась по микроповышениям вручную, под лопату.

Агротехнических и лесоводственных уходов за культурами не проводилось.

Характеристика культур в 18-летнем возрасте в зависимости от вариантов подготовки площади, обработки почвы и величины посадочного материала представлена в табл. 1; в зависимости от опыта с посадочным материалом – в табл. 2.

Таблица 1

Характеристика 18-летних культур ели по вариантам обработки почвы

Варианты подготовки и обработки почвы	Используемый посадочный материал	Сохранность, %	Диаметр у ш.к., см	Диаметр _{1,3} , см	Высота, м
1	сеянцы 2 лет	76,9	4,6±0,37	2,2±0,25	2,37±0,04
2	сеянцы 2 лет	74,2	4,5±0,33	2,4±0,28	2,41±0,04
3	1 группа	69,8	2,4±0,16	0,7±0,02	1,43±0,04
	2 группа	72,0	3,0±0,21	1,5±0,09	1,72±0,04
	3 группа	81,3	3,5±0,38	1,9±0,12	2,18±0,04
	средний показатель	74,4	3,0±0,19	1,3±0,10	1,80±0,04
4	1 группа	66,2	2,3±0,05	0,5±0,01	1,28±0,03
	2 группа	73,5	3,0±0,20	1,2±0,09	1,63±0,04
	3 группа	78,8	3,5±0,28	2,0±0,18	2,02±0,05
	средний показатель	72,1	2,9±0,10	1,2±0,09	1,65±0,03

Таблица 2

Характеристика 18-летних культур ели в зависимости от опыта с посадочным материалом

Варианты подготовки и обработки почвы	Используемый посадочный материал	Сохранность, %	Диаметр у ш.к., см	Диаметр _{1,3} , см	Высота, м
3	сеянцы 2 лет, контроль	75,7	3,4±0,16	1,6±0,16	1,99±0,10
	сеянцы 2 лет, обработанные картолином	80,0	3,0±0,13	1,3±0,14	1,79±0,09
	сеянцы 2 лет, крупные	77,6	3,6±0,17	2,0±0,16	2,21±0,11
4	черенковые саженцы	81,7	2,8±0,15	1,2±0,15	1,94±0,08

Сплошная корчёвка и расчистка площади в первый год посадки снизила приживаемость культур ели на 3,9-4,3% по сравнению с полосной расчисткой, а к 18 годам сохранность практически выравнялась.

Снижение приживаемости вызвано, на наш взгляд, в первые годы тем, что часть органического компонента почвы вынесена из зоны обработки в процессе расчистки и микроповышения сформированы на минеральных горизонтах.

Тенденция к увеличению роста культур ели в вариантах с двукратным проходом плуга связана с улучшением качества посадки, обусловленной лучшим перемешиванием органического и минерального горизонтов почвы. В итоге к 18 годам в этих вариантах растения имеют показатели средней высоты выше на 21-27%, диаметра в 1,4 – 1,6 раза по сравнению со значениями в вариантах с однократным проходом плуга.

Анализируя ход роста 18-летних культур можно сделать вывод, что:

- двухразовый (встречный) проход плуга ПШ-1 при обработке почвы под лесные культуры на вырубке ельника травяного положительно сказывается на сохранности и росте ели. Наиболее отзывчивы на этот агротехнический прием лесные культуры из крупномерного и более устойчивого посадочного материала. Однако это сильно удорожает процесс обработки почвы.

- подтверждена целесообразность сортировки посадочного материала. Так культуры ели, созданные сеянцами 3 группы превосходят по сохранности в 1,2, по высоте в 1,6, по диаметру – в 2,7-4,0 раза, искусственные насаждения, созданные из сеянцев 1 группы.

- сплошная корчёвка в сочетании с приемами обработки почвы, позволила существенно повысить показатели роста лесных культур. Так к 18 годам разница (между вариантами 1 и 3) по высоте составляет 75,9%, по диаметру – 59,1%.

- на вариантах со сплошной корчёвкой пней естественное возобновление лиственных пород отсутствует.

- при полосной корчёвке ель формирует второй ярус под пологом берёзы, средняя высота которой составляет 5,3 м, диаметр 4,9 см, количество 8041 штук на га. К 18 годам наблюдается господство лиственного полога над хвойным, что отрицательно сказывается на росте культур. Это проявляется, в первую очередь, в охлёстывании берёзой культур ели. Поэтому необходимо проводить лесоводственные уходы в рядах искусственно созданных молодняков, уничтожая мягколиственные породы. Начинать уходы, рекомендуем с 12-15 лет.

References

1. Пигарев Ф.Т., Беляев В.В., Сунгуров Р.В. Комплексная оценка качества посадочного материала и его применение на Европейском Севере /Методические указания. – Архангельск, 1987. – 16 с.

2. Пигарев Ф.Т., Сунгуров Р.В. Эффективность культур сосны при разных параметрах обработки почвы на долгомошных вырубках // Материалы отчётной сессии по итогам НИР в XI пятилетке. - Архангельск, 1986. - С.34-36.

Scientific edition

**International conference on modern researches in science and
technology (Germany, Berlin)**

Conference Proceedings

November 30th, 2020

**Please address for questions and comments on the publications as well as
suggestions for cooperation to e-mail address mail@scipro.ru**

Edited according to the authors' original texts

